

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 1.

1-го Января

1871 года.

— *Содержаніе.* — Слово въ новый годъ — Св. Іоаннъ Креститель. Последнее гоненіе на христіанъ при Діоклітіанѣ. (Прод.). Краткая характеристика магометанства. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

С Л О В О

въ новый годъ.

Лице убо небесе умъете разсуждати, знаменій же временемъ не можете искусити Мѣ. XV., 3.

Еще новый годъ, еще Господь по своей великой милости сподобилъ насъ прожить годъ и встрѣтить новый. Но естли отъ этого какая-нибудь польза? Господь не даромъ укорялъ фарисеевъ, просившихъ Его показать какое-либо знаменіе: вы умѣете, сказалъ Онъ имъ, различать лице неба, распознавать воздушныя явленія и по нимъ гадать о благопріятной или не благопріятной погодѣ, узнавать ведро или ненастье, ясные или дождливые дни и т. п., а знаменій времени т. е. того, что время есть безцѣнный даръ Божій, которымъ нужно пользоваться съ благоразуміемъ, что оно дано вамъ не для удовольствій земныхъ, а для приготовленія къ наслажденіямъ духовнымъ, небеснымъ, что оно годъ отъ года с кращается и приближаетъ васъ къ вѣчности, — объ этомъ вы неумѣете, или лучше, не хотите разсуждать, о томъ что рано или поздно настоящая жизнь и все, что занимаетъ васъ въ ней, прекратится, — вы не думаете. *Лице убо небесе умъете разсуждати, знаменій же временемъ не можете искусити.*

Не то же—ли, православные, бываетъ и съ нами? Встрѣчая новый годъ, о чемъ мы болѣе всего думаемъ, не о томъ-ли, что вотъ мы столько-то лѣтъ прожили, о если бы еще прожить столько-то; прошлые годы для насъ въ житейскихъ дѣлахъ были удачны, о, если бъ и въ наступающемъ году пожить намъ также хорошо и благополучно, какъ и въ прошлые годы, а о томъ, что прожитый нами годъ приближаетъ насъ ко гробу и не есть ли онъ послѣдній въ нашей жизни и въ наступающемъ году не унесетъ ли насъ ангелъ смерти отъ среды живыхъ, едва-ли кто думаетъ. А между тѣмъ предметъ этотъ такъ важенъ, что нельзя не задуматься надъ нимъ; скажемъ болѣе: не думать о немъ было бы съ нашей стороны не простительною безпечною и невнимательною къ себѣ, къ собственной безопасности.

Кому неизвѣстно, что время жизни нашей годъ отъ году, часъ отъ часа сокращается и приближаетъ насъ къ гробу, что всѣ мы, по непреложному закону, изреченному Адаму послѣ его грѣхопаденія: *земля еси и въ землю отыдеши* (Быт. III, 19), рано или поздно должны оставить настоящую жизнь и съ нею все, что мы имѣли, чѣмъ услаждались? Все это мы знаемъ, а живемъ большею частію такъ, какъ бы намъ никогда не предстояло умереть. Въ самомъ дѣлѣ, какъ мы проводимъ время земной жизни? Одни изъ насъ всю жизнь посвящаютъ на то, чтобы собирать сокровища, не щадя ни силъ, ни здоровья для приобрѣтенія и преумноженія богатствъ, пользуются всѣми законными и не законными средствами, лишь бы по больше приобрѣсть благъ временныхъ; другіе предаются страсти властолюбія, ищутъ почестей, славы, извѣстности, похвалы отъ людей, какъ будтобы это составляетъ цѣль жизни; иные, наконецъ, увлекаются постыдною страстію сластолюбія, потворствуютъ влеченію необузданной природы, не считаютъ за грѣхъ удовлетворять плотскимъ похотѣніямъ, совершенно забывая о достоинствѣ и высшемъ назначеніи человѣческой природы, всѣ они живутъ такъ, какъ будто бы для нихъ не существуетъ другой жизни, какъ будто бы они останутся вѣчно на землѣ и все ихъ благо—въ наслажденіяхъ тѣльныхъ, земныхъ. А если бы мы почаще обращали вниманіе на то, что эта жизнь временная, что мы странники и пришельцы на землѣ, неимущіи здѣ пребывающаго града, то устраивали бы жизнь свою иначе,—тогда при заботахъ о временномъ, не упускали бы изъ виду нужнаго для вѣчности, стяжавши сокровища земныя, славу и честь, употребляли бы ихъ на благо ближнихъ, и на пользу окружающихъ насъ, меньшихъ братій нашихъ; тогда мы поняли бы, что все, что мы имѣемъ, не наше а Божіе, что отъ Бога всякое даваніе благо и всякъ даръ совершенъ, старались бы пользоваться всѣмъ согласно назначенію и тѣмъ уравнивали бы себѣ путь

къ вѣчности. Подумаемъ объ этомъ, еще не поздно, и исправимся, обратимъ взоръ свой на прошедшій, прожитый нами, годъ и посмотримъ такъ ли мы провели его, какъ слѣдовало, что мы сдѣлали въ прошедшій годъ; и если совѣсть не зазритъ насъ, то возблагодаримъ Господа и попросимъ Его всемогущей помощи въ настоящій годъ и во все время жизни нашей, вести себя богоугодно и свято; если же въ своей прошедшей жизни замѣтимъ отступленіе отъ предписаній заповѣдей Господнихъ, то постараемся исправиться.

Но этого мало, что мы должны умереть, а главное, — по смерти мы должны явиться на судъ Божій, грозный и не лицепріятный. Вотъ гдѣ главная причина къ размышленію о времени, прожитомъ нами. Св. ап. Павелъ говоритъ: *всѣмъ явится намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2. Кор. V, 10). Какъ же мы явимся, если не исправимся, какъ явится на судъ не раскаянный грѣшникъ, завистникъ, клятвопреступникъ, скупецъ, гордый, блудникъ, убійца? Какой отвѣтъ дадутъ они на страшномъ судѣ Господнемъ? Слово Божіе ясно и опредѣленно говоритъ, что все нечистое и скверное не входитъ въ царствіе Божіе, что грѣшники царствія Божія не наследуютъ (1 Кор. VI, 9). Что же съ нами будетъ, вѣдь мы всѣ грѣшники и преступники заповѣдей Божіихъ? *Кто похвалится чисто имѣти сердце, или кто дерзнетъ рещи чиста себе быти отъ грѣховъ?* (Пр. Сол. XX, 9). *Аще речемъ яко грѣха не имамъ, говоритъ евангелистъ Іоаннь Богословъ, себе прельщаемъ, и истинны нсть въ насъ* (1 Іоан. I, 8). Вотъ о чемъ нужно подумать. А между тѣмъ мы спимъ не пробуднымъ сномъ безопасности и грѣха, какъ будто бы не будетъ пробужденія... Обратимся же отъ пути нечестиваго и начнемъ жизнь по Богу въ правдѣ и преподобіи истины, дабы на судѣ не остаться посрамленными. Такой взглядъ на настоящій праздникъ будетъ христіанскій и доставитъ намъ несомнѣнную пользу, предотвратитъ отъ насъ всѣ гибельныя послѣдствія не внимательности къ своему исправленію и спасенію. Правда, по соображенію человѣческому, кажется неумѣстнымъ въ настоящій праздникъ говорить о смерти, когда всѣ строятъ планы и предположенія для будущаго. Но развѣ въ новый годъ люди не умираютъ, развѣ намъ извѣстно, когда пробьетъ послѣдній часъ нашей жизни, можемъ ли мы поручиться за настоящую [минуту? А потому слово о смерти ни когда не можетъ быть неумѣстнымъ, а всегда необходимо и спасительно для насъ, одни только міролюбцы боятся напоминанія о смерти: *о смерти, вопіютъ они, коль горька твоя есть память человеку, мирно во имѣніихъ своихъ живушу* (Сир. XLI, 1), а люди мудрые и благочестивые напротивъ говорятъ: *поминай послѣдняя твоя и во оуби не согрѣшиши* (Сир. VII, 39).

Благослови же, Господи, вѣнецъ лѣта, начало новаго года, дай намъ разумъ и силу пройти его и всегда до конца жизни ходити непреткновенно во свѣтъ лица Твоего и въ дѣланіи заповѣдей Твоихъ; если же, какъ люди слабые, падемъ, дай намъ время исправиться и явиться неосужденными на страшномъ судѣ Твоемъ. Аминь.
1 янв. 1870 г.

Сл. Алексѣевка. Свящ. Іоаннъ Скрабинъ.

Святый Іоаннъ Креститель.

Святый Іоаннъ Креститель представляетъ собою лице весьма замѣчательное въ исторіи человечества. Стоя *посредь закона и благодати*, на рубежѣ ветхаго и новаго заветовъ, онъ связуетъ и объединяетъ собою тотъ и другой; какъ *ходатай ветхя и новая благодати*, запечатлѣваетъ судьбу древняго ветхозавѣтнаго человечества и открываетъ, предназначая собою исторію новаго христіанскаго міра. А потому значеніе его жизни, характеръ его дѣйствій и отношеній къ Христу, Спасителю нашему, вполне достойны благоговѣйнаго вниманія со стороны всякаго вѣрующаго.

Послѣ обстоятельнаго разсказа о чудесномъ зачатіи и рожденіи святаго Іоанна Крестителя, священная исторія передаетъ намъ мало свѣдѣній о обстоятельствахъ жизни его, со дня его чуднаго рожденія до торжественнаго его вступленія на поприще открытаго служенія Богу и людямъ. *Отроча расташе и крѣпнѣшеся духомъ и бы въ пустыняхъ, до дне явленія своего ко Израилю* (Лук. 1, 80): — вотъ и все, что говоритъ намъ исторія о семь довольно-значительномъ періодѣ въ жизни Іоанновой. Конечно, во дни младенчества Іоаннова, а тѣмъ болѣе въ лѣта его юности родители и родственники святаго Предтечи, сосѣди и всѣ знаемые его, въ домашнемъ кругу часто бесѣдовали и воспоминали о томъ высокомъ назначеніи, какое Господь—Богъ чрезъ ангела своего указалъ ему еще до рожденія его на свѣтъ; можно гадать, что, въ минуты свободного изліянія сердечныхъ помысловъ, всѣ они въ чувствѣ небесной радости, въ преизбыткѣ полного благоговѣйнаго вниманія къ современнымъ явленіямъ жизни, много думали и разсуждали о будущихъ путяхъ Промысла Божія въ жизни Іоанна. Во всякомъ случаѣ ясно видимъ, что пророческое призваніе святаго Іоанна было ему не невѣдомо. Самъ Господь внушилъ Іоанну, вложилъ въ его душу и въ его сердце мысль о пророческомъ призваніи и служеніи. Начало, первое обнаруженіе сего призванія въ душѣ Іоанновой открылось тѣмъ, что, когда Иродъ, узнавъ о великомъ младенцѣ и о всѣхъ чудесахъ, сопровождавшихъ необычайное рожденіе его, далъ приказаніе убить

его, — Иоаннь съ матерією своею, праведною Елисаветою скрываясь отъ ярости клеветовъ Продовыхъ и спасаясь отъ смерти, бѣжалъ въ пустыню, мѣстомъ своего жительства и воспитанія избралъ безлюдное и самое уединенное мѣсто въ пустынныхъ горахъ и ущелияхъ іорданскихъ, какъ дѣлали это до него и другіе пророки; по убіеніи Иродомъ праведнаго Захаріи, отца Иоаннова, за сокрытіе младенца, праведная Елисавета, пораженная горькою вѣстью о смерти мужа своего, скончалась чрезъ сорокъ дней, и святой Иоаннь остался, такимъ образомъ, въ пустынѣ одинъ, поддерживаемый и укрѣпляемый ангеломъ, онъ питался тамъ акридами и дикимъ медомъ, покрываясь одеждою изъ верблюжьяго волоса. Позже довольно ясно и опредѣленно уже говорится въ писаніи, что при архіереи Аннѣ и Каиафѣ бысть глаголь Божій ко Иоанну, Захаріину сыну, въ пустыни. И прииде во всю страну Іорданскую, проповѣдуя крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ (Лук. 3, 2—3). По указанію другаго Евангелиста, Господь Богъ самъ далъ Иоанну знаменіе, по которому онъ могъ и долженъ былъ узнать Мессію, Христа Спасителя (Іоан. 1, 33). Но все бывшее ему отъ Бога назначеніе святой Иоаннь видѣлъ въ проповѣданіи покаянія и въ приготовленіи челоуѣчества къ срѣтенію грядущаго Мессіи. Дѣйствіемъ Святаго Духа, возбуждавшаго пророковъ, святому Иоанну внушено быть гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, заповѣдано и указано возвѣщать въ міръ всеѣмъ и каждому: *уготовайте путь Господень; правы творите стези Его. Всяка дѣбрь исполнится, и всяка гора и холмъ смирится; и будутъ стропотная въ правая, и остріи въ пути гладки. И узритъ всяка плоть спасеніе Божіе* (Лук. 3, 4—6).

Замѣчательнъ и достоинъ особеннаго, полного и глубокаго вниманія отзывъ, какой сдѣлалъ нѣкогда самъ Іисусъ Христосъ объ Иоаннѣ Крестителѣ, по отношенію къ его призванію и назначенію. Евангелистъ Матѳей передаетъ намъ (Мат. 11, 9—14), что, говоря однажды о святомъ Иоаннѣ Крестителѣ, Іисусъ Христосъ назвалъ его *высшимъ, большимъ* всякаго пророка, — *Иліею*, которому должно придти, *большимъ изъ всѣхъ рожденныхъ женами*, но, прибавивъ наконецъ, что *меньшій въ царствѣ небесномъ больше Іоанна*. Даже при легкомъ вниманіи къ дѣлу, ясно можно видѣть, что все эти названія вполне приличествуютъ святому Иоанну Крестителю. Мессія, Іскупитель и Спаситель грѣшниковъ, и прежде, изъ начала вѣковъ, извѣстенъ былъ роду челоуѣческому, особенно *вѣдомъ быль юдеямъ*, народу богоизбранному, но только какъ Обѣтованный, только по пророчествамъ и прообразамъ иногда тусклымъ и не вполне яснымъ: Иоаннь же Креститель видѣлъ уже предъ собою исполненіе всѣхъ пророчествъ и прообразовъ, собственными глазами зрѣлъ Обѣтованнаго, какъ уже пришедшаго, а потому, какъ бы указывая на

него рукою, въ прямомъ смыслѣ говорилъ и могъ говорить всѣмъ: смотрите: *Се Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра. Сей есть, о немъ же Азъ рѣхъ: помилуй градеть Муисъ, Иже предомною бысть* (Іоан. 1,29,30,36). Такъ Іоаннъ Креститель видѣлъ Мессію, Христа Спасителя самолично, въ собственномъ Его существѣ, тогда какъ всѣ другіе пророки созерцали Его только въ обѣтованіяхъ и пророчествахъ, въ сѣняхъ и гаданіяхъ. Всѣ пророки только предсказывали обѣимъющемъ придти, а святой Іоаннъ указывалъ на пришедшаго уже, свидѣтельствовалъ уже о явившемся; такимъ образомъ святой Іоаннъ Креститель, въ собственномъ смыслѣ, есть *исполненіе всякаго пророчества: Его же бо пророцы проповѣдаша, на Сего во Иордань онъ руку положилъ*; а потому естественно онъ *большій, высшій* изъ всѣхъ пророковъ, какъ видѣвшій лично Того, Котораго всѣ пророки и праведники желали видѣть и не видѣли, и какъ собственными ушами слышавшій ученіе Того, Котораго, всѣ они хотѣли слышать и неслышали (Мат. 13,17).

Но мій въ царствіи небесномъ болій его есть, меньшій въ царствѣ небесномъ больше Іоанна. Какъ понимать это изреченіе Христа Спасителя? Святой Іоаннъ Креститель, говорятъ многіе, указывалъ и могъ указывать на Христа Спасителя и на Его пренебесное царство: но самъ онъ всѣмъ своимъ существомъ, и рожденіемъ и начальнымъ, кореннымъ своимъ воспитаніемъ принадлежитъ еще къ ветхому, а не къ новому завѣту; онъ заканчиваетъ собою древнее, ветхозавѣтное челоуѣчество, есть представитель, послѣднее историческое лице его, а потому, вполне сознавая свое собственное положеніе, выше предѣловъ древняго міра, онъ указываетъ на Мессію Христа, какъ на такое лице, которое начинаетъ собою новое царство. Святой Іоаннъ Креститель, очевидно, есть послѣдній и величайшій пророкъ, которому, какъ и всему вообще ветхому завѣту, суждено, говорятъ, только приготовить, уравниаь на землѣ, въ средѣ челоуѣчества, путь Спасителю міра, но не быть самому дѣйствительнымъ членомъ приготовленнаго высочайшаго пренебеснаго царства. Божественное назначеніе святаго Іоанна состояло именно въ томъ, чтобы предрасположить, приготовить міръ къ достойному срътенію и принятію Искупителя, Христа Мессіи и водни его пришествія и пребыванія на землѣ засвидѣтельствовать челоуѣчеству, увѣрить всѣхъ и каждаго, что пришедшій, точно, есть Христосъ Мессія. Потому-то священное писаніе о святомъ Іоаннѣ Крестителѣ выражается такъ: *Бысть челоуѣкъ посланъ отъ Бога, имя ему Іоаннъ. Сей приде во свидѣтельство, да свидѣтельствуеть о Свѣтѣ, да вси веру имуть ему. Не бѣ той свѣтъ, но да свидѣтельствуеть о Свѣтѣ* (Іоан. 1,6—8). И самъ Іоаннъ говоритъ о себѣ: *нѣсмь азъ Христосъ. Азъ гласъ вопіющаго въ пустыни: исправите путь Госпо-*

день, якоже рече Исаия пророкъ. Азъ крещаю водою: посредѣ же васъ стоить, Его же вы неviste, Той есть грядый по мнѣ, Иже предомною бысть, Ему же нѣсмъ азъ достоинъ, да отръшу ремень сапогу Его. Азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ, яко Сей есть Сынъ Божій (Іоан. 1,19—34). И въ другой разъ Іоаннъ свидѣльствовалъ предъ всѣми и говорилъ: не можетъ человекъ примати ничегоже, аще nebudeтъ дано ему съ небесе. Вы сами мнѣ свидѣльствуете, яко ряхъ: нѣсмъ азъ Христосъ, но яко посланъ емь предъ нимъ. Имъяй невесту, женихъ есть: а другъ жениховъ, стоя и послушая его, радостію радуется за гласъ жениховъ: сія убо радость моя исполнися. Оному подобаетъ расти, мнѣ же малитися. Грядый свыше, надъ всеми есть, сый отъ земли, отъ земли есть и отъ земли млаголетъ (Іоан. 3,27—31). Такъ смотрѣлъ святой Іоаннъ Креститель на себя и на свое небесное призваніе! И исторія доказываетъ, что взглядъ его на свое призваніе и служеніе былъ, дѣйствительно, вѣренъ и вполне сообразенъ съ ходомъ дѣла. Такъ святой Іоаннъ Креститель сошелъ со сцены міра сего, оставилъ поприще своего служенія, запечатлѣвъ оное страдальческою и мученическою смертію, въ то время, когда Христосъ Спаситель еще не совершилъ дѣла нашего искупленія и когда Духъ Святой видимымъ образомъ еще неизлилъ всей полноты благодатныхъ даровъ своихъ на избранныхъ членовъ новозавѣтнаго царства Божія. А потому, естественно, продолжаютъ нѣкоторые ученые, святой Іоаннъ Креститель, какъ преданный смерти прежде страданій, смерти и воскресенія Христа Спасителя и какъ, потому, при жизни своей не видѣвшій всего того, что послѣ видѣли ученики и послѣдователи Іисуса, неучаствовалъ въ томъ внутреннемъ и священнѣйшимъ живомъ общеніи со Христомъ Спасителемъ, которое всѣхъ вѣрующихъ дѣлаетъ живыми и дѣйствительными членами благодатнаго царства и союза Христова. Въ этомъ отношеніи одинъ учитель церкви, говоря о святомъ Іоаннѣ Крестителѣ, называетъ его такою душою ветхаго завѣта, которая пламенно и усердно, съ жаромъ и горячею ревностію готовилась и надлежащимъ образомъ приготовилась къ дѣйствительному срътенію и достойному принятію Христа Спасителя, но въ которой Господь Спаситель еще не праздновалъ своего благодатнаго вхожденія. Высокая и благочестивая душа сія недалеко отъ святаго царства Божія, какъ святой Іоаннъ, по времени, дѣйствительно, недалекъ былъ отъ онаго: но божественныя начала въ ней еще неразвились; ростокъ небесной жизни еще непривился; закваска Христова еще не положена; въ ней очищено только мѣсто для прививки небесной жизни и для положенія животворной закваски Христовой. Поприще для дѣйствій божественной благодати открывается обыкновенно тамъ, гдѣ есть твердая и непоколебимая рѣшимость воли положить конецъ

грѣховной жизни и гдѣ сія рѣшимость воли переходить въ дѣло, выражается и оправдывается въ жизни. А святой Іоаннъ Креститель, какъ показываетъ исторія его жизни, только стремился еще къ такому совершенству, къ оживленію и оправданію себя силою благодати Христовой; правда, онъ не былъ *тотъ вътрамъ колеблемая*, не былъ *человѣкъ, въ мягкія ризы, въ богатыя одежды облекенный*; онъ былъ чистымъ воплощеніемъ того строгаго покаянія, которое проповѣдывалъ;—въ глубинѣ существа своего носилъ и въ жизни раскрывалъ только то сокровище, которое возвѣщалъ народу — духъ сердечнаго сокрушенія и глубокаго смиренія; во все время своего общественнаго служенія, какъ и во дни своего уединеннаго безмолвнаго пребыванія въ пустынѣ, святой Іоаннъ былъ строгимъ и высокимъ подвижникомъ вѣры и благочестія; всѣ рѣчи его дышали *духомъ и силою Или*, ревнителя славы Божіей, горечью и строгостию, прещеніемъ и угрозами: но все это — дѣло, духъ и плодъ того закона, который велъ людей только къ познанію грѣха и къ глубокому сердечному раскаянію, но не давалъ еще, не доставлялъ людямъ дѣйствительнаго примиренія съ Богомъ, истиннаго успокоенія сердце дѣйствіемъ благодати Христовой, силою и наитіемъ Святаго Духа. А потому, заключаютъ, Іоаннъ Креститель именуется величайшимъ изъ пророковъ, но не есть еще живой членъ въ тѣлѣ Господнемъ, не есть еще *мній въ царствѣ небесномъ*, въ царствѣ благодати Христовой.

Но взявъ во вниманіе высокой отзывъ Христа Спасителя объ Іоаннѣ Крестителѣ, тѣ особенныя похвалы, которыми Спаситель предъ лицомъ іудеевъ неразъ превозносилъ своего Предтечу и Крестителя, мы ни какъ не можемъ допустить той мысли, будто, по словамъ Христа Спасителя, Іоаннъ Креститель ставится ниже всякаго члена царства Христова и будто *всякій мній*, послѣдній въ царствѣ небесномъ *болій*, выше его есть. *Невоста въ рожденныхъ жемчугами болій* Іоанна Крестителя (Мат. XI, 11), сказалъ самъ Христосъ Спаситель о своемъ Предтечѣ. Притомъ же, ужели царство Христово, царство благодатное на землѣ началось только современи воскресенія Христа Спасителя изъ мертвыхъ и сошествія Святаго Духа на апостоловъ? Нѣтъ; по указанію самаго Иисуса Христа царство благодатное на землѣ, блаженное царство Христово должно начинать *со дней Іоанна*, когда Христосъ Мессія явился міру, началъ проповѣдывать небесное ученіе, просвѣщать людей и приводить ихъ къ блаженству (Лук. 16, 16). А потому, естественно, Іоаннъ Креститель принадлежитъ уже къ сему благодатному царству Христову, есть дѣйствительный членъ его. Если, наконецъ, обратимъ вниманіе на цѣль и тѣ побужденія, какія имѣлъ въ виду Христосъ Спаситель, произнося свой отзывъ объ Іоаннѣ Крестителѣ, то ясно поймемъ

настоящее значеніе словъ его: *мній же во царствіи небесныхъ болій его есть*. Многіе изъ іудеевъ съ благоговѣйнымъ уваженіемъ откосились къ святому Іоанну Крестителю, за святость и праведность его жизни, за высоту и чистоту его подвиговъ вездѣ и повсюду чтяли и готовы были даже признать его за обѣтованнаго Мессію: напротивъ о Христѣ Спасителѣ многіе открыто говорили, что Онъ— *ядца и винотійца* (Мат. 11,19), *другъ мытаремъ и грѣшникомъ*, что Онъ есть *тектоновъ сынъ* (Мат. 13,55), неболѣе, и вездѣ почти унижали Его. Ясно, что такимъ ложнымъ понятіемъ о лицѣ Іоанна Крестителя и Христа Спасителя совершенно ниспровергалось все домостроительство Божіе, въ корнѣ подрывалось значеніе всего ветхозавѣтнаго закона, ослаблялась и уничтожалась цѣль пришествія на землю Христа—Мессіи: Бого-человѣку, какъ небесному учителю и руководителю человечества, настояла, конечно, очевидная надобность вразумить въ семъ случаѣ іудеевъ, показать имъ ложность ихъ взглядовъ на себя и на Іоанна, исправить ихъ заблужденіе, уяснить имъ надлежащее понятіе о личности своей и Іоанна Крестителя и тѣмъ отклонить ихъ вниманіе и сердечныя надежды отъ Крестителя и всецѣло устремить ихъ на пришедшаго Мессію. Въ такихъ мысляхъ восхваляя іудеямъ Іоанна Крестителя, высказывая имъ его превосходство предъ всѣми пророками и праведниками, Христосъ Спаситель прикровенно возводитъ ихъ взоръ на себя самага, уясняетъ имъ свое истинное достоинство и величіе. „Если вы, какъ бы такъ говорилъ Христосъ іудеямъ, если вы такъ высоко почитаете Іоанна Крестителя, такъ много возлагаете на него сладкихъ надеждъ и отрадныхъ чаяній: то тѣмъ болѣе вамъ должно почитать меня, надѣяться и уповать настоящаго предъ вами Сына Божія; если Іоаннъ, рожденный женою по вашему мнѣнію, такъ великъ и славенъ, то безъ сомнѣнія, Я, родившійся отъ Дѣвы, далеко выше и славнѣе его; Я— *мній* Іоанна,—меньшій, младшій его по возрасту, какъ родившійся по человечеству позже его, но несравненно *болій* его, высшій по величію и по той вѣчной славѣ, *юже имѣхъ у Отца прежде міръ не бысть*. Аминь глаголю вамъ: *не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя: мній-же во царствіи небесныхъ болій его есть* (Мат. 11,11). Такъ понимали это мѣсто писанія всѣ лучшіе толковники его, такъ дѣйствительно, а не иначе и должно понимать его, судя по ходу дѣла и по контексту евангельской рѣчи!

Проповѣдавъ пришедшаго Христа Спасителя всѣмъ живущимъ на землѣ, возвѣстивъ въ мірѣ семъ, что явившійся *израилеву* Христосъ Исусъ есть истинный Мессія, тотъ *Господь*, Котораго *всѣ искали*, и тотъ *Ангелъ новаго завѣта*, Котораго *всѣ хотѣли видѣть и слышать*. (Мат. 3,1), святой Іоаннъ Креститель, какъ *сочетнику* *всѣхъ пророковъ честнѣйшій*, долженъ былъ проповѣдать пришедша-

го Христа Мессію и всѣмъ сущимъ во адѣ, возвѣститъ о Немъ и въ мірѣ дольнемъ. И вотъ, послѣ извѣстной страдальческой кончины, по усѣкновеніи честныя главы, Предтеча Христа Мессіи на землѣ явился Предтечею Его и во адѣ; своею мученическою смертію предваривъ крестную смерть Спасителя, низошелъ во адѣ, благовѣстивъ тамъ о Немъ и предвозвѣстивъ скорое избавленіе всѣмъ съ вѣрою ожидавшимъ въ мірѣ дольнемъ пришествія Избавителя.

Такъ свято и такъ вѣрно выполнилъ святой Іоаннъ Креститель свое высокое назначеніе. Ублажая память его, святая Церковь исповѣдуетъ, что онъ есть *воистину пророковъ честнѣйшій, яко и въ струяхъ іорданскихъ сподобился крестити Провозданныго и за истину пострадавъ радуясь, благовѣстивъ и сущимъ во адѣ Бога явшагося плотию.*

Тѣло святаго Іоанна Крестителя благоговѣнно погребено было учениками его въ городѣ Самарійскомъ, въ Севастіи Кесарійской; но въ послѣдствіи времени Самаритяне, въ чувствѣ нечестивой злобы на христіанъ, открыли гробъ святаго и сожгли тѣло его; только десная рука и нѣсколько другихъ частей изъ драгоценныхъ мощей святаго Іоанна Крестителя спасены и соблюдены усердіемъ Іерусалимскихъ иноковъ. Честная глава его, по усѣкновеніи, первоначально нѣсколько времени оставалась у Иродіады, подвергаясь, со стороны ея всякаго рода нечестивымъ поруганіямъ и злостнымъ насмѣшкамъ. Опасаясь, чтобъ св. Іоаннъ Креститель не воскресъ изъ мертвыхъ, убійца Иродъ приказалъ усѣченную главу его похоронить тайно, особливо и вдали отъ тѣла, на горѣ Елеонской. Спустя долгое время, монахъ Иннокентій, коная здѣсь рвы для основанія церкви, къ сердечному утѣшенію своему, нашелъ главу св. Крестителя, съ подобающею честью хранилъ и соблюдалъ у себя эту святыню; но предъ смертію своею, видя вездѣ мерзость запустенія на мѣстѣ святѣ и опасаясь оскверненія святыни со стороны іудеевъ и язычниковъ, снова скрылъ ее въ землѣ. Послѣ, въ концѣ 4-го в., два монаха, путешествуя по святымъ мѣстамъ, по особенному откровенію Божию, обрѣли главу св. Іоанна Крестителя; но по невниманію къ важности и драгоценности сокровища, вскорѣ лишились ея: честная глава св. Предтечи Христова сдѣлалась достояніемъ одного бѣднаго скудельника, отъ него перешла къ сестрѣ его, а потомъ къ аріанскому пресвитеру Евстафію; этотъ послѣдній, по случаю изгнанія его изъ города, закопалъ ее тайно въ одной пещерѣ г. Емессы. Когда здѣсь, въ г. Емессѣ, усердіемъ вѣрующихъ устроено было православный монастырь и собрались иноки, архимандритъ Емессійской обители Маркеллъ, по особенному чудному откровенію Божию, въ стѣнахъ своей обители, къ общей радости вѣрующихъ, снова обрѣлъ главу св. Іоанна Крестителя. Изъ Емессы, въ послѣдствіи времени, въ пре-

дохраненіе святыни отъ поруганія и оскверненія со стороны іудеевъ, язычниковъ и особенно магометанъ, честная глава святаго Іоанна Крестителя, по единодушному желанію христіанъ, съ подобающимъ торжествомъ перенесена была въ Константинополь; во время иконоборческой ереси, во дни тяжкаго гоненія на святыя иконы и честныя мощи, православные христіане перенесли ее отсюда въ г. Куманы и, какъ драгоценное сокровище, какъ особенную святыню, въ серебряномъ сосудѣ бережно, тайно отъ невѣрныхъ, скрыли ее здѣсь въ нѣдрахъ земли; но во дни царя Михаила и матери его, благочестивой царицы Теодоры, усердіемъ христіанъ, честная глава св. Іоанна Крестителя была обрѣтена и патриархомъ Игнатіемъ торжественно перенесена опять въ Константинополь.

Послѣднее гоненіе на христіанъ при Діоклитіанѣ.

(Продолженіе.)

4.) Отличительный характеръ гоненія.

Отличительный характеръ гоненія, воздвигнутаго при Діоклитіанѣ, продолженнаго и усиленнаго его совѣтниками и преемниками, — есть его 1) продолжительность, 2) повсемѣстность и 3) необычайная жестокость.

1.) Начавшись въ первыхъ мѣсяцахъ триста третьяго года разрушеніемъ церквей, истязаніемъ и закланіемъ христіанъ, какъ агнцевъ, оно съ одинаковою силою продолжалось въ теченіе 10 лѣтъ и заключилось насильственной смертію 40-ка мучениковъ, пострадавшихъ въ Палестинѣ¹⁾. Правда, смотря по обстоятельствамъ, оно, по временамъ и въ извѣстныхъ мѣстахъ, облегчалось. Но это облегченіе состояло только въ прекращеніи смертной казни и мученій, которыя замѣнялись другимъ, не столько опустошительнымъ, но не менѣе гибельнымъ зломъ. Такъ страдальческую смерть отъ меча, или огня замѣняла медленная, томительная и гораздо болѣе мучительная смерть въ темницахъ, гдѣ нѣкоторые изъ мучениковъ и исповѣдниковъ Христовыхъ содержались въ теченіе всего періода гоненія²⁾, — мучимые голодомъ, удушьяемые смрадомъ темницъ, изнуряемые тяжкими оковами. Послѣднее и единственное благодѣаніе для человѣка — сонъ, заставляющій самаго несчастнаго страдальца забыть на время мученія души и тѣла и услаждающій горькую чашу его бѣдствій, — былъ отнятъ у христіанъ. Ибо вмѣсто ложа и възглавія, полъ темницъ усыпаемъ былъ битымъ стекломъ, черепицами и мѣлкими камнями, чтобы не дать страдальцамъ и минуты

1) Neander. Kircheng.

2) Lactant. de mort. pers. c. 35.

облегченія. Если прекращались на время насильственные пытки, избиваемыя злобою и разнообразныя гибельным остроуміемъ прокураторовъ; то не менѣе гибли христіанъ отъ работъ на мраморныхъ каменоломняхъ и металлическихъ заводахъ, гдѣ тысячами томились они. Чтобы отличить исповѣдниковъ Христовыхъ отъ язычниковъ и чтобы, при многочисленности ссыльныхъ, никто изъ нихъ не могъ убѣжать и скрыться, осужденныхъ на работы клеймили раскаленнымъ желѣзомъ, которое на всю жизнь оставляло знакъ свидѣтельства Христова. Имъ, кромѣ того, выкалывали лѣвый глазъ, отсѣкали руки, отрубали, или поджигали раскаленнымъ желѣзомъ ноги, рвали ноздри и отрѣзывали уши³⁾. Такія жестокости терпѣли христіане въ тѣ времена, въ теченіе кроваваго періода всего гоненія, которыя Церковь почитала временами отдыха, даже называла ихъ счастливыми⁴⁾. Такого рода облегченіе было въ то время, когда Діоклитіанъ и Максиміанъ передали свой кровавый скипетръ Галерію, а Максентій коварствомъ надѣлъ на себя порфиру Августовъ, обагренную кровію христіанскою. Такъ же Максиминъ, сынъ сестры Галерія, сдѣланный⁵⁾ кесаремъ востока, притворился сначала благосклоннымъ къ христіанамъ и даровалъ имъ нѣкоторую свободу изданнымъ въ пользу христіанъ указомъ. Такъ же въ 309 году тяжкія работы въ рудникахъ замѣняли пытки и мученическую смерть для членовъ Церкви въ Италіи, гдѣ смуты и междоусобія занимали умы правителей; наконецъ въ 311 году, когда указомъ Галерія возбранено проливать кровь христіанскую. Но такого рода успокоеніе Церкви продолжалось не болѣе нѣсколькихъ мѣсяцовъ и буря затихала только для того, чтобы съ новою свирѣпостію возстать на сокрушеніе христіанъ.

И если правители иногда издавали указы въ пользу христіанъ, то двусмысленность ихъ только возбраняла новыя преслѣдованія, но ни мало не врачевала глубокихъ язвъ, нанесенныхъ ей. Максиминъ даже не обнародовалъ указа, изданнаго Галеріемъ, а устно передалъ волю его префекту Сабину, который хотя и обнародовалъ ее письменно, но тѣмъ не отстранилъ бѣдствій Церкви. Самые правители провинцій, руководясь своими страстями, ни мало не думали оскорбить кесарей продолженіемъ преслѣдованія, вполне понимая, что образъ ихъ дѣйствования очень былъ согласенъ съ тайными намѣреніями владыкъ имперіи и потому, если и прекращалось гоненіе въ одной какой нибудь странѣ, или области, то въ другой оно свирѣпствовало съ болѣею силою и иногда, въ теченіе цѣлыхъ 10 лѣтъ, Церковь Христова не была совершенно свободна отъ преслѣдованія.

3) Lact. de mort. pers. c. XXXVI.

4) De marty. Palaest. c. IX.

5) Въ концѣ 304 и въ нач. 305 года.

2.) О повсемѣстности гоненія свидѣлствуютъ не только подлинныя акты мучениковъ ⁶⁾, которые представляютъ намъ безчисленный сонмъ страстотерпцевъ и исповѣдниковъ имени Христова во всѣхъ странахъ, подвластныхъ римскому скипетру, но и свидѣтельство современныхъ христіанскихъ писателей и другіе памятники древности. Даже тѣ страны, которымъ Промыслъ Божій даровалъ счастье быть подъ благодетельнымъ скипетромъ кроткаго и миролюбиваго Констанція Хлора, не были свободны отъ преслѣдованія, которое нѣсколько коснулось и Церкви Галликанской и Испанской, гдѣ находимъ многихъ мучениковъ, воспѣтыхъ въ гимнахъ Пруденція ⁷⁾. Причиною сего было то, что Констанцій не могъ имѣть на Испанію такого вліянія, чтобы совершенно предохранить ее отъ гоненія. Ибо онъ не имѣлъ столько политической силы, чтобы противустать могуществу Діоклитіана и Геркулія. Не желая казаться врагомъ ихъ, онъ даже въ Галліи старался показать хотя видъ того, что и онъ не отступаетъ отъ опредѣленной старѣйшихъ императоровъ, повелѣвъ разрушить тѣ храмы, которые уже самымъ временемъ были приготовлены къ разрушенію по своей ветхости. «Констанцій, говоритъ Лактанцій, дабы не показаться противникомъ воли старшихъ (Августовъ), дозволилъ разрушить храмы, то есть стѣны, которыя могли быть возобновлены; но истинный храмъ — Бога, который есть въ сердцахъ вѣрующихъ, сохранилъ невредимымъ ⁸⁾». Въ Англіи, которая не была въ совершенной зависимости отъ римскихъ тиранновъ, гоненіе ознаменовалось мученическими подвигами многихъ

6) Въ подлинности ихъ нельзя сомнѣваться тѣмъ болѣе, что Церковь, съ самаго начала, съ особенною заботливостію старалась приобрѣтать ихъ какъ драгоценное сокровище отъ писцевъ и нотаріусовъ римскихъ, за которыя христіане жертвовали большими суммами, чтобы передать благоговѣйной памяти потомства, достославные подвиги воиновъ Христовыхъ. Изъ такихъ актовъ составилось собраніе христіанскихъ повѣствованій о подвигахъ если не всѣхъ, то большей части мучениковъ, пострадавшихъ въ теченіе трехъ вѣковъ.

Sulpic. Sever. Extant mandatae litteris praeclarae ejus temporis martyrum passiones, quas commitendas non putavi, ne modum operis excederem. I. II. N. Sacr.

Собраніе этихъ повѣствованій находимъ по преимуществу у Руппарта (act. primor. martyrg.), Баронія (Martyrolog. Rom). Болланда и Метафраста (acta sanctorum), которые почти всю жизнь посвятили на сокупленіе въ одно цѣлое этихъ памятниковъ христіанской святости. Въ нихъ мы видимъ подвиги мучениковъ римскихъ со всѣми провинціями, подчиненными Риму на западѣ и востокѣ, Церквей Африканскихъ — Ливіи и Египта.

7) Hymnus de decem et octo martyr. Caesareavgustanis p. 133. eclit. Cellarii vers. 77.—Еще см. ergo Peristeph. pass. IV. v. 80 p. 133.

8) Lactant. de mort. persec. cap. XV.

христіанъ⁹⁾. Даже Германія, заселенная варварскими племенами и едва увидѣвшая свѣтъ ученія Христова отъ мучениковъ, обжавшихъ изъ предѣловъ имперіи, представила многихъ мучениковъ, оросившихъ своею кровію само основаніе Церкви и сѣмя вѣры Христовой, тамъ посѣяное¹⁰⁾. Все эти памятники мученичества оправдываютъ свидѣтельства Лактанція, который говоритъ: «опустошаема была вся земля и, кромѣ Галліи, отъ востока даже до запада свирѣпствовали три неукротимые звѣря». Другое, не менѣе важное свидѣтельство о повсемѣстности гоненія находимъ у Сульпиція Севера, который ясно говоритъ, что «почти вся земля обагрена была святою кровію мучениковъ¹¹⁾». Римъ, Никомидія, Тиръ, Александрія, Антиохія, Кесарія, были средоточіемъ, откуда пламя гоненія распространялось по всѣмъ окрестнымъ городамъ и провинціямъ. Они, какъ обширныя темницы, поглощали цѣлыя тысячи исповѣдниковъ Христовыхъ, заливая мученическою кровію площади, на которыхъ возвышались судилища неправды. Свидѣтельства о многихъ мученичествахъ на востокѣ и въ Египтѣ представляютъ самые же мученики, каковы Памфилъ—пресвитеръ Кесаріи и Филей—епископъ Тмутской церкви, изъ мрака темницъ проливавшіе свѣтъ утѣшенія въ сердца гонимыхъ, ободряя ихъ къ терпѣнію и упованію знаменитыми подвигами за вѣру, прославившими безчисленныя имена христіанъ. По свидѣтельству Евсевія, «мученики Христовы въ каждой провинціи представляли намъ многообразные подвиги, мужественно сражаясь за благочестіе, какъ то: въ Ливіи и по всему Египту, въ Сиріи и по всѣмъ провинціямъ, которыя отъ востока по всюду лежатъ до области Иллирика. Во всей Италіи и Сициліи, въ Галліи и во всѣхъ областяхъ, лежащихъ къ западу солнца, въ Испаніи, Мавританіи и Африкѣ. Впрочемъ въ западныхъ областяхъ гоненіе съ особенною жестокостію свирѣпствовало только въ первые два года, потомъ начало постепенно слабѣть¹²⁾. Такимъ образомъ весь почти римскій міръ объятъ былъ губительнымъ пламенемъ преслѣдованія христіанъ въ теченіе десяти лѣтъ.

Кромѣ очевидныхъ свидѣтельствъ исторіи о повсемѣстности гоненія бывшаго при Діоклитіанѣ, время сохранило отъ истребленія нѣкоторые памятники древности, которые громче всякаго устнаго свидѣтельства проповѣдуютъ о силѣ и обширности потока золь, разливаемаго при Діоклитіанѣ по всей римской имперіи. Къ такимъ памятникамъ принадлежатъ:

9) См. Acta sanctor. et Historia Eccl. Anglo-Sax. Beda.

10) См. Н. Е. Fleur.

11) Sacra Historia I. II. см. Christ. Curtoltum. de persecut. Eccl. prim p. 437.

12) De martyr. Palaest. cap. ultim. ad fin.

Найденныя въ Испаніи двѣ колонны ¹³⁾, коихъ надписи, предавая потомству память побѣдъ Діоклитіана и Галерія, увѣковѣчили и память ихъ жестокости къ христіанамъ: ибо память ихъ побѣдъ соединяется въ нихъ съ истребленіемъ христіанъ ¹⁴⁾. Такимъ образомъ цѣлый рядъ вѣковъ не могъ изгладить именъ тѣхъ неукротимыхъ трехъ звѣрей, которые, по словамъ Лактанція, свирѣпствовали отъ востока до запада. Съ вѣроятностію можно полагать, что такихъ памятниковъ было много не только въ Испаніи, гдѣ гоненіе не столько было сильно, какъ въ Италіи и на востокѣ. Но мѣсть народная, не щадившая памяти ненавистныхъ ей тиранновъ, по смерти ихъ, разрушала и сокрушала все, что могло напоминать ихъ имена ¹⁵⁾. Почему картины, изображавшія императоровъ, были раздираемы, статуи ниспровергались, памятники сокрушались, надписи на нихъ стирались.

Статуи Максиміана Геркулія, по повелѣнію самаго Константина, были низвергаемы и портреты истребляемы. И поелику оба старѣйшіе (императоры) Діоклитіанъ и Геркулій, по большей части писаны были

13) См. apud Walchium de persec. Christ. sub Diocl. in Hispan. § VI, p. 17, § XIII, p. 44.

Надпись первая:

Dioclitianus Iovius et Maximianus.

Maerculus Caes Augg.

Amplificato per Orient. et occid. Imp. Rom.

et

Numine Christianorum deleto, qui Rempublicam evertabant. vid. Gruterus p. 280 inscript. 3.

Надпись вторая:

Dioclit. Caes. Ang. Galerio in oriente adoptato

Superstitione Christianorum ubique deleta et cultu decorum ubique propagato. Gruter. 280. inscript. 7.

14) Vid. Walchium. de pers. Christ. in Hispan.

15) «Думаю, говоритъ Пагній Северъ у Лампрідія (vit. Commod. c. XX. F. H. Script. Hist. avg. p. 528.) о Коммодѣ, что тотъ, кто «жилъ только на погибель и для собственнаго безславія, вмѣсто славы себѣ, заставилъ только сокрушить статуи, которыя вездѣ и сокрушены, и имя изглаждено изъ всѣхъ частныхъ и публичныхъ памятниковъ.» Слѣдовательно таже участь постигла и статуи и памятники гонителей, отъ которыхъ страдали не только христіане, но и язычники. Такъ у Юлія Капитоліана читаемъ мѣсто, гдѣ онъ говоритъ, что «юноши, бывшіе виновниками сего злодѣянія, ниспровергли статуи Максимиана, изображеніе сокрушили, имя съ публичныхъ памятниковъ изгладили» (Vit. Gordian. c. IX, T. II. Script. aug. p. 91.). О Діоклитіанѣ Лактанцій такъ же говоритъ, что сенатъ столько былъ имъ недоволенъ что по сублиевіи его, память о его имени истребилъ, не оставивъ ни портретовъ его, ни титуловъ и никакихъ вообще слѣдовъ. Lactant. de mort. pers. c. III.

совокупно и портреты были поставляемы вмѣстѣ; то Діоклитіанъ, видя такое уничтоженіе своего лица, впалъ въ сильную тоску и уморилъ себя голодомъ ¹⁶). По тѣмъ же причинамъ не осталось въ другихъ городахъ и странахъ подобныхъ памятниковъ о Діоклитіановомъ гоненіи. Тоже могло случиться и съ мѣдными досками и столбами, на которыхъ вырѣзаны были опредѣленія государей и городовъ противъ христіанъ. Сами христіане старались изгладить памятники тѣхъ бѣдственныхъ временъ, когда Церковь Божія стенала въ мученіяхъ.

Археологи нашли нѣсколько монетъ, которыхъ изображенія, по мнѣнію многихъ ученыхъ мужей, означаютъ пораженіе христіанъ ¹⁷). По изъясненію Бандурія, на одной монетѣ аллегорически изображено пораженіе христіанъ, которые угрожали свергнуть Юпитера съ неба, подобно древнимъ гигантамъ ¹⁸).

3). Съ необычайною продолжительностію по времени и обширностію по мѣсту гоненія соединилась необыкновенная жестокость, предъ которою содрогается природа человѣческая въ недоумѣніи, какъ объяснить такое ожесточеніе сердца человѣческаго, выходящее за предѣлы злобы и неистовства, возможныхъ поврежденной природѣ челоука. Жестокость эта видна одинаково въ государяхъ, правителяхъ областей, и въ самомъ народѣ. Государи — то своими указами, то словами и поступками, старались внушить правителямъ провинцій, что имъ дается неограниченное право надъ жизнію, смертію и достояніемъ христіанъ. Для большаго поощренія къ преслѣдованію обѣщаны были особенныя почести и награды тѣмъ областеначальникамъ, которые покажутъ болѣе усердія къ исполненію воли императоровъ, болѣе опытности и остроумія въ изобрѣтеніи мученій и орудій пытки, болѣе жестокости и безчеловѣчія въ истязаніи христіанъ, болѣе неправосудія въ приговорахъ.

16) *Lact. cap. XLII.* Иногда надписи тиранновъ замывали черною краскою, или грязью; о сокрушеніи статуй тиранновъ имѣемъ много свидѣтелей, какъ то: *Cicer. orat. 11, verr. in cap. 67. conf. inscript. 1 ap. Grut. p. 298, Justin. I. XXXVIII, c. 8, § 2, Juvenal. sat. 10, v. 57 Sueton. vit. Domitian. c. 23.*

17) Такъ извѣстна одна золотая монета императора Діоклитіана, на которой онъ въ правой поднятой рукѣ держитъ молнію и попираетъ мужа, съ надписью: *Iovi imperatori* (*Anselm. Bandur. Numismat. imper. Rom. T 11, p. 8.*); — другая монета представляетъ двухъ увѣнчанныхъ императоровъ, изливающихъ правую рукою чаши надъ треножникомъ; — на верхней сторонѣ монеты — жертвенникъ и изображенія Юпитера и Геркулеса (*Walch. § VI, p. 12, 13.*

18) *Iovem hic cernis armatum eo, quo centimanum dejecerat. igne Titea, utcanit Ovidius I. III, metamorph. v. 304.* Hoc est — *fulmine minitantem Christianis, qui hunc e coeli possessione dejecere conabantur apud. Walh. § 4.*

Императоры первые подавали знакъ къ началю жестокой брани разрушеніемъ церквей, сожженіемъ ихъ съ многочисленнымъ собраніемъ христіанъ, пытками своихъ придворныхъ. Они не стыдились выставять себя въ примѣръ жестокости ¹⁹⁾ и расточать свои ласки и милости тѣмъ, кои лучше другихъ старались исполнять ихъ желанія ²⁰⁾, и для большаго достиженія своей цѣли посылали въ важнѣйшіе города прокураторами людей жестокихъ, дѣлая ихъ жрецами, возвышая власть ихъ силою воинскою и поощряя ихъ къ своему назначенію великими наградами, для чего провинціи истощались налогами и податями, разорялись богатые римскія фамиліи, гибло достояніе не только христіанъ, но и самыхъ язычниковъ ²¹⁾. Намѣстники и градоправители старались оправдывать выборъ своихъ государей. Такъ судьи выдумывали ностерпимыя и невыразимыя муки, желая выказать свою изобрѣтательность, и стараясь превзойти другъ друга въ вымыслѣ новыхъ мученій, какъ на войнѣ, гдѣ искусство и хитрость вѣнчаются наградою ²²⁾. Арновій въ своихъ защитительныхъ рѣчахъ, изображая мужество христіанъ, которые переносятъ всѣ мученія съ нѣкоторымъ услажденіемъ, какъ будто сія небесный нектаръ, говоритъ къ судіямъ: «это ли, спрашиваю, дерзкое и жестокое преступленіе, за которое оныя верховные небожители (боги) мещутъ на насъ стрѣлы своей ярости и негодованія? За которое вы сами, по увлеченію буйной страсти, лишаете насъ имущества, изгоняете изъ домовъ отечественныхъ, изрекаете смертныя приговоры, мучите, терзаете, сожигаете, отдаете насъ въ зубы звѣрей ²³⁾». Этотъ смѣлый упрекъ и неустрашимость, съ какою Арновій, изъ язычника сдѣлавшись апологистомъ христіанъ, вооружается на несправедливость и безчеловѣчіе судей, представляя имъ въ лицо ихъ жестокость, показываетъ, до какой степени страсть преслѣдованія обладала сердцами язычниковъ. Потопленіе въ водѣ и сожженіе на кострѣ было, по суду язычниковъ, снисхожденіемъ и милосердіемъ, смерть отъ меча — даже благодѣяніемъ, которое даруемо было очень рѣдкимъ и не иначе какъ за прежнія важныя заслуги ²⁴⁾. Эти роды смерти были самые легкіе и имъ подвергались только люди знаменитые и благородные; а простой

19) Галерій говорить о себѣ: *utor cavterio et tam aspera et acerba sectione ut nec ab initio me videatur aliquis humanior, neque post misericordiam et mansuetudinem violentior.* *Annal. Baron ad ann. 301, num XXV.*

20) Тамъ же *num. XXIII.* Онъ же о себѣ: *Sum illi plurimum gratificaturus, qui piurbus suppliciis afficeret Christianos.*

21) *Euseb. H. E. l. VIII, c. XIV. de mortib. persec.*

22) *Euseb. H. E. l. VIII, c. XII.*

23) *Arnob. 1. 1. ap. Baron. ad an. 302, num. LXIX.*

24) *Lact. de mort. persec. c. XXII.*

народъ только въ такомъ случаѣ, когда множество осужденныхъ на смерть не давало судямъ времени каждаго отдѣльно пытками и истязаніемъ до послѣдняго предѣла страданій—мученической кончины. Болѣе общіе роды мученій были, по словамъ Евсевія, огонь и желѣзо, вколачиваніе гвоздей, звѣри, пучины моря, отсѣченіе членовъ, выкалываніе глазъ, наконецъ терзаніе всего тѣла, къ этому голодь, работы въ рудокопняхъ, оковы²⁵⁾. Въ темницахъ не было мѣстъ для злодѣевъ и разбойниковъ²⁶⁾; они были предпочитаемы христіанамъ, которыхъ вся вина состояла въ ихъ имени. Въ темницу заключали христіанъ только для того, чтобы вновь изводить оттуда страдальцевъ для новыхъ мучительнѣйшихъ истязаній и выиграть время для изобрѣтенія новаго рода мученій. Не слабѣло мужество христіанъ, но дистощался умъ язычниковъ въ изобрѣтеніи мученій. Забота мучителей уже обращалась иногда не на то, чтобы истреблять христіанъ смертною казнью, но чтобы продлить ихъ жизнь для большихъ мученій. Такъ Донать, по словамъ Лактанція, былъ въ рукахъ трехъ мучителей, и девять разъ много различно былъ мучимъ и девять разъ твердымъ своимъ исповѣданіемъ побѣждалъ и посрамлялъ своихъ враговъ, шесть лѣтъ томился въ темницѣ, пока наконецъ указомъ Галерія дарована была ему свобода²⁷⁾. Роды мученій и смертей въ извѣстныхъ странахъ принимали особенный видъ и характеръ. Въ Египтѣ, послѣ сѣченія всего тѣла бичами до обнаженія костей, на израненныя части дили уксусъ съ солію, и потомъ измученное тѣло жарили на сковородѣ, или желѣзной рѣшеткѣ и медленнымъ огнемъ. Такъ пострадали, въ первые дни гоненія, царскаго двора отроки, коихъ представителемъ былъ *Петръ*. Тѣ, которые еще оставались живыми послѣ мученій сего рода, дѣлались наконецъ или добычею звѣрей, или пламени, или морской пучины, или меча²⁸⁾. Въ Палестинѣ и Финикіи, послѣ сѣченія розгами, слѣдовали бой съ кровожадными звѣрями. Для сего приводили въ ярость раскаленнымъ желѣзомъ барсовъ, медвѣдей, кабановъ и быковъ. Но божественная сила не рѣдко, по свидѣтельству очевидца Евсевія, заграждала уста звѣрей, дышущихъ яростію и обращала ихъ на самыхъ враговъ²⁹⁾.

Въ Египтѣ, послѣ строганія желѣзными когтами и жесточайшихъ бичеваній, или предавали огню, или бросали въ море, или рубили сакирами палачей, или морили голодомъ. Распинали на крестахъ—иногда

25) Euseb. II. E. I. VIII, c. XIV.

26) Idem. ibidem c. VI.

27) Lact. de mort. pers. c. XVI. et XXXV.

28) Euseb. I. VIII, c. VI.

29) Euseb. I. VIII, c. VII.

да прямо, а иногда внизъ головою, оставляя мучениковъ, въ этомъ положеніи, живыми до толъ, пока они сами умирали съ голоду на дрѣвѣ казни³⁰⁾.

Оиваида представляетъ позорище мученій самыхъ безчеловѣчныхъ. Всѣ тѣло мучениковъ, вмѣсто когтей, острогали черепицами до самой смерти. Посмѣяніе надъ женщинами простиралось тамъ до невѣроятной степени. Ихъ или привязывали къ вѣтвямъ деревъ за одну ногу внизъ головою, или за обѣ ноги къ сучьямъ противоположныхъ деревъ, которыхъ концы посредствомъ машинъ сводили вмѣстѣ и потомъ вдругъ пускали ихъ и тѣла мучениковъ разрывались на части. Тамъ особенно прославились подвигами мученичества Филаромы, областногоначальникъ Александрии, Филей—Епископъ Тмуитской церкви³¹⁾.

Въ Аравіи умерщвляли сѣкирами; въ Каппадокии сокрушали голени; въ Месопотаміи вѣшали внизъ головою и, разложивъ подъ страдалцами легкій огонь, удушали густымъ дымомъ; въ Александріи отрѣзывали ноги, уши, руки, и лишали другихъ членовъ и частей тѣла; въ Антиохіи жарили на желѣзныхъ рѣшеткахъ; въ Понтѣ вонзали острыя спицы въ персты отъ самыхъ ногтей, били на спину кипящее растопленное олово³²⁾.

Въ Римѣ и другихъ западныхъ провинціяхъ колесовали, строгали бока до обнаженія костей и открытія внутренностей и палили свѣщами раны, такъ что огонь проходилъ въ самыя внутренности тѣла. Мысль наша ужасается и цѣпенѣтъ, представляя всѣ тѣ ужасы, которые испытала Церковь Христова во время послѣдняго гоненія; еще болѣе умъ леденѣтъ, когда представляемъ что эти ужасы, какъ всесокрушительный ураганъ, носились надъ Церковію Христовою въ теченіе 10 лѣтъ. Но тѣмъ большимъ благоговѣніемъ проникается сердце христіанина при видѣ того чудодѣйственнаго мужества, съ которымъ христіане рѣшались на всѣ роды мученій и смертей, воодушевляемые животворящею силою спасительнаго имени Христова, воспламеняемые любовью ко Христу, которая крѣпка была какъ смерть, которой не могли побѣдить ни смерть, ни животъ, ни ангелы, ни начала, ниже силы, ни высота, ни глубина, ни иная тварь кая. Сила вседѣйствующей благодати Божіей въ самыхъ изтерзанныхъ тѣлахъ мучениковъ возбуждала новое мужество и крѣпость, предъ которыми изнемогала сила злобы адской, вооруженной всеми орудіями истребительныхъ мученій. Сонмы мучениковъ запечатлѣвали свою вѣрность Господу и Спасителю смертію насильственною, тысячи распалаемыхъ ревностію божественною безбоязненно шли на мученія и смерть, воодушевляемые опытами неодолимаго тер-

30) Ibidem. c. VIII.

31) Euseb, c. IX.

32) Ibid. c. XII.

33) Euseb. de pass. in Thebaid. c. IX.

34) Annal. Baron. ab ann. 302.

35) Nicéphor. H. E. l. VIII, c. VI; Euseb.

36) Euseb. H. E. l. VIII, c. XI.

пѣнія другимъ и видя въ нихъ чудодѣйственную силу Божію. И чѣмъ болѣе воспламенялась ревность христіанская, чѣмъ болѣе христіане оказывали мужества, тѣмъ болѣе распалялась злоба враговъ. Почему и неудивительно, что число христіанскихъ мучениковъ, запечатлѣвшихъ свою преданность вѣрѣ Христовой въ теченіе послѣдняго гоненія, необычайно велико. Ибо иногда въ одинъ день, послѣ различныхъ мученій уаерщляемо было до ста мужей съ молодыми дѣтьми и женами. Евсевій пишетъ: «мы сами, живя тамъ (въ Оивайдѣ), видѣли, что въ одинъ день и въ одинъ разъ многимъ отсѣкали головы, многихъ сожигали, самыя мечи притуплялись и сокрушались отъ большаго употребленія, палачи приходили въ изнеможеніе и смѣяли другъ друга»³³). Не было различія ни полу, ни возрасту, ни званію; маститый старецъ, юноша, младенецъ терпѣли одинакую участь. Ко вѣншимъ истязаніямъ присоединялись болѣе тягостныя истязанія внутреннія. Естественное, неодолимое чувство родственной любви было противопоставляемо терпѣнію мучимыхъ. Судіи употребляли родителей и родственниковъ страдальцевъ орудіями новыхъ мученій, заставляя ихъ присутствовать при кровавыхъ зрѣлищахъ и перѣдко воплемъ и слезами—отвлекать страдальцевъ за вѣру отъ мученическаго вѣнца. Жены и дѣвы, обрекаемыя въ жертву поруганія, скорѣе рѣшались на всѣ ужасы мученій, чѣмъ лишиться небеснаго жениха Іисуса Христа. Въ Египтѣ, въ теченіе одного мѣсяца, въ началѣ преслѣдованія умерщвлено 17,000. Какъ же должно быть велико число мучениковъ, когда представимъ десятилѣтній періодъ преслѣдованія, которое хотя, по временамъ, дѣлалось легче, за то въ другое время возобновлялось съ новою лютостію³⁴). Не менѣе этого числа мужей, женъ и дѣтей сожжено въ Никомидійскомъ храмѣ, въ которомъ, по случаю торжества прадника Пасхи собралось множество христіанъ, по существовавшему въ то время обычаю, стекавшихся въ главные города изъ окрестныхъ селеній и городовъ. По свидѣтельству Никифора, добычею пламени, вмѣстѣ съ великолѣпнымъ храмомъ, содѣлались 20,000 христіанъ¹). Во Фригіи цѣлый городъ облегли вооруженные воины и сожгли его со всѣми обитателями; потому что всѣ жители его, исповѣдуя себя христіанами, не хотѣли слушать принуждавшихъ ихъ къ идолопоклонству²). Кромѣ того, по причинѣ множества исповѣдниковъ Христовыхъ, цѣлыми сотнями сожигали ихъ на обширныхъ кострахъ и топили въ морѣ. Когда гоненіе облегчалось, то прекращались только пытки и смертная казнь, но страшное увѣще, изуродованіе членовъ, голодъ и тяжкія работы въ рудодобывающихъ мѣстахъ продолжались.

33) Euseb. de pass. in Thebaid. c. IX.

34) Annal. Baron. ab ann. 302.

1) Nicephor. H. E. l. VIII, c. VI; Euseb. l. VIII.

2) Euseb. H. E. l. VIII, c. XI.

копняхъ не менѣе истребляли христіанъ. Принести жертву идоламъ и императорамъ—было рѣшительнымъ и постояннымъ опредѣленіемъ судей. Я христіанинъ и служу единому Богу Владыкѣ міра, — было отвѣтомъ христіанъ и вѣрнымъ обреченіемъ себя на пытки и смерть 3). Почему нерѣдко случалось, что нотаріусы и публичные писцы, замѣчавшіе производство дѣла и вида незаконное рѣшеніе судей неправедныхъ, въ негодованіи раздирали судебные приговоры и дѣлались мучениками за вѣру, вмѣсто крещенія водою, крещаясь собственной кровію 4). Безсильная злоба судей довольствовалась, если кто изъ истязуемыхъ показывалъ хотя видъ жертвоприношенія. Это казалось для нихъ вѣнцомъ ихъ торжества и составляло верхъ славы, возбуждавшей буйную и безумную радость. Почему насильно влекли христіанъ въ капища и къ жертвенникамъ, влагали имъ въ руки финіамъ; но скорѣе онъ сожигалъ руку исповѣдниковъ, чѣмъ рука ихъ касалась преступнаго жертвоприношенія. Все было придумано злобою враговъ для того, чтобы только показаться побѣдителями христіанъ и избѣжать позора въ безсиліи всѣхъ казней противъ нихъ. Для этого нѣкоторые изъ судей прибѣгали даже къ самой постыдной хитрости, чтобы показать свое торжество. Они насильно давали письменныя свидѣтельства отъ себя въ томъ, что жертвоприношеніе совершено, для того будто бы, что они, по своему милосердію и состраданію, хотѣли отклонить жестокіе удары мученій, неизбѣжныя для явныхъ и смѣлыхъ исповѣдниковъ имени Христова. Но все было тщетно. Скорѣе христіане рѣшались перенести всѣ роды мученій, нежели показать хотя видъ какого либо участія въ идолослуженіи. Все это ясно показываетъ какъ необычайную жестокость гоненія, такъ и безчисленный сонмъ мучениковъ, озарившихъ своею славою весь міръ. О жестокости гоненія мы имѣемъ свидѣтельства не только многихъ современныхъ историковъ, но и самыхъ исповѣдниковъ, запечатлѣвшихъ собственною кровію истину своей вѣры и своего свидѣтельства. Такъ Памфилъ, въ темничномъ заключеніи, составлялъ описаніе подвиговъ мученическихъ для утѣшенія и ободренія слабыхъ. Филей, Епископъ Тмуитской церкви, возбуждая ревность по славіи Божіей и укрѣпляя вѣру во всемогущество Божіе и упованіе на помощь небесную, предъ послѣднимъ своимъ приговоромъ, находясь въ темницѣ, такъ писалъ своимъ братьямъ: «Христоименитые мученики, ревнуя о большихъ дарованіяхъ, перенесли всѣ бѣдствія, всѣ избрѣтенныя роды мученій, нѣкоторые и неоднократно. — Мучительства представляли разнообразное зрѣлище и производимы были съ необыкновенною властію.— Не было ни малѣйшаго къ намъ состраданія, но

3) См. Hist. Eccl. N. T. Fleurii. VII. c. 11.

4) Ibidem.

«всѣ такъ и думали и поступали какъ уже съ несуществующими»⁶⁾.
 «Въ продолженіе сей бури, пишетъ Сульпицій Северъ, весь почти міръ
 «залитъ былъ священной кровію мучениковъ; поселку цѣлыми толпами
 «подвергались они достославнымъ мучительствомъ. Никогда ни какою
 «войною міръ не былъ болѣе опустошаемъ и никогда мы не побѣждали
 «съ болѣею славою, какъ въ то время, когда, бывъ поражаемы въ
 «теченіе десяти лѣтъ, не были побѣждены мученіями»⁷⁾. Евсевій и Ла-
 «ктанцій не находили словъ, чтобы достаточно выразить и изобразить
 «лютость мученій. «Если бы у меня было сто устенъ громовая рѣчь,
 «то и тогда не изобразить бы мнѣ всѣхъ видовъ злодѣяній, не пере-
 «честъ всѣхъ именъ казнямъ»⁸⁾. Въ заключеніе, какъ вѣнецъ свидѣтель-
 «ства, приведемъ слова богопросвѣщеннаго очевидца печальной истины,
 «Равноапостольнаго Константина, который во дни торжества и славы
 «Церкви Христовой, стяжавшей подъ его скипетромъ любѣдну державу
 «надъ богоненавидимымъ язычествомъ, переносясь мыслію къ смутнымъ
 «временамъ ея бѣдствій, говорилъ: «можно было, говорю, видѣть тогда,
 «съ какою свободою достойные почтатели (истиннаго) Бога, по при-
 «чинѣ постоянной жестокости, переносили тягчайшія бѣдствія. Какого
 «и имени, какого рода мученій и истязаній не было перенесено тѣломъ
 «каждаго безъ всякаго различія! Во время этой бури сама земля какъ
 «бы проливалала слезы, небо, будучи потемнено парами дымящейся кро-
 «ви, возстало; самый свѣтъ дневной былъ помраченъ мглою съ та-
 «кихъ чудовищныхъ ужасовъ. Но для чего мнѣ воспоминаеть объ этомъ?
 «Варвары славятся теперь тѣмъ, что, принимая бѣжавшихъ въ то нес-
 «частное время изъ нашихъ областей, обходились съ ними человеколю-
 «биво, доставляя имъ не только безопасность отъ сихъ ужасовъ, но и ве-
 «возбравшую свободу вѣры и богопочитанія. И такъ Римляне навсегда
 «заклеймили себя печатью позора, что христіане, убѣгая съ земли Рим-
 «ской въ то время, у самыхъ варваровъ находили покой»⁸⁾. Это сви-
 «дѣтельство изъ равноапостольныхъ устъ на вѣки покрываетъ мракомъ
 «безславія кровавую картину десятилѣтняго гоненія Диоклитіанова, вну-
 «шая роду христіанскому ужасъ и отвращеніе къ изчадіямъ злобы міра
 «и воія всеправедному Судіи и Мздовоздаятелю за кровь святыхъ Бо-
 «жійихъ, невинно избивенныхъ за имя Христово (Апок. 6, 9, 10.)»

(Окончаніе будетъ).

5) Письменное свидѣтельство мучен. Филея о мученич. бывшемъ въ Алек-
 «сандріи. Apud Euseb. l. VIII, c. IX.

6) Sacr. Hist. c. 11.

7) De mort. persec. c. XV. Hist. Eccl. I. T. Fort. I. c. 11.

8) De vita Constantini l. II, c. LII et LIII.

Братия характеристика Магомеданской религии.

Извѣстно, что путемъ естественнаго, — хотя бы и научнаго, — мышления не легко совмѣстить въ Богѣ два понятія: *абсолютный* (безусловный) и *личный*, — понятія, которыя всегда служили камнемъ преткновенія для человѣка, пытавшагося собственными силами „сыскать начало всѣхъ началъ“, или уяснить себѣ данный откровениемъ догматъ о Сущемъ (живомъ, личномъ), но безграничномъ Иеговѣ, — Его же не могутъ вмѣстить небеса небесъ. Всякая жизнь, проявляется ли она въ формѣ духовной или матеріальной, предполагаетъ дѣятельность, которая не мыслима безъ перехода изъ одного состоянія въ другое, безъ перемѣнъ внутреннихъ или внѣшнихъ, — очевидно не совмѣстимыхъ съ понятіемъ о Безусловномъ существѣ, у Котораго нѣтъ и не можетъ быть *примѣненія или приложенія ступи* (Іакъ: 1, 17).

Живой Богъ, у Котораго мысль и осуществленіе ея не раздѣльны, между цѣлюю и изобрѣтеніемъ средствъ для выполненія ея нѣтъ преемственныхъ моментовъ времени, къ Которому даже не приложимо въ нашемъ смыслѣ слово *изобрѣтеніе*, указывающее на отсутствіе того, что изобрѣтается, никогда не признавалася *естественнымъ* религиознымъ сознаніемъ. Язычество, или измѣняло славу *нетлннаго Бога въ подобіе тлнна челоька, -птицъ, четвероногъ* ¹⁾ ит. под., или же признавало *Бога невѣдомаго* ²⁾ челоьку, но только ожидаемаго, — мыслимаго послѣднимъ. Богъ язычника или являлся предъ его чувственнымъ воззрѣніемъ подъ формою видимыхъ, матеріальныхъ явленій, такъ или иначе вліявшихъ на обстановку его жизни, или же отстранялся имъ изъ этого міра, скрывался съ его глазъ, представлялся чѣмъ то такимъ, отъ чего и самые боги Олимпа несвободны (судьба Грековъ), силою все проникающею, — *причинно* условливающею собою всѣ явленія видимаго міра, — *абсолютнымъ* въ пантеистическомъ смыслѣ этого слова. Религиозное сознаніе древнихъ народовъ, или выражало благоговѣніе приличное Божеству предъ свѣтящимся солнцемъ, — *благодѣтельными дождями* ит. под., — таково *вѣдомое* Божество язычника! — или, относясь критически къ обожаемымъ имъ явленіямъ, анализируя и объясняя ихъ, мыслило Верховное Существо то Парабрамою, выдѣлившемъ изъ себя міръ, со всѣми происходящими въ немъ явленіями (Индійцы), — то Церване-акерене, раздвоившимся на Ормузда и Аримана, — добро и зло. (Персы). Сказать о жизни этой всеобнимающей собою силы, взятой отдѣльно отъ производимыхъ ею явленій, — естественный челоькъ ничего не

1) Римл. 1. 23.

2) Дѣян. XVII. 23.

могъ; подобное Божество, разсматриваемое внѣ проявленія своего въ формѣ пространства и времени, чуждо всякаго содержанія, всякой жизни... Таково *нездомое* Божество язычника! Такимъ образомъ, обращая вниманіе на исторію религіозной жизни языческихъ народовъ, такъ роскошно и разнообразно развившейся на востокъ и западъ, и обобщая всѣ частныя проявленія ея въ формѣ ли политеистической религіи — (многобожія) у Грековъ, дуалистической (ученіе о двухъ богахъ — добромъ и зломъ — Ормуздъ и Ариманъ) у Персовъ, или пантеистической (всебожія) у Индійцевъ, мы нигдѣ не находимъ понятія о Сущемъ (т. е. личномъ) и не вмѣстимомъ въ небеса небесъ (т. е. безусловномъ) Божествѣ. Въ Греческомъ политеизмѣ Оно существуетъ, но вмѣщается на Олимпѣ и живетъ по тѣмъ же правиламъ, какими руководствуются условныя, имѣющія плоть и кровь, существа; въ Индійскомъ пантеизмѣ по преимуществу и въ персидскомъ дуализмѣ отчасти, Оно *мыслится вездѣ и во вселѣ*, — безпредѣльнымъ какъ вселенная, но не имѣющимъ собственной жизни, независимой отъ міровыхъ явленій. Очевидно, необходимо сверхъестественное явленіе для откровенія сверхъестественнаго Существа, человечество имѣло нужду въ христіанскомъ Богочеловѣкѣ, искупившемъ родъ человѣческой и указавшемъ на личную жизнь въ Божествѣ: *никтоже знаетъ Сына токмо Отецъ, — ни Отца кто знаетъ токмо Сынъ и ему же аще волитъ Сынъ открыти* (Мат. XI. 27)

Только откровенная религія учитъ о Богѣ *безусловномъ*, отдѣльномъ отъ сотвореннаго Имъ міра, и въ тоже время живущимъ своеобразною жизнью, отъ Котораго *предвѣчно* рождается Сынъ Божій и — исходитъ Духъ святой, Который *вѣчно* промышляетъ о мірѣ ит. под. Безусловный, но живущій; Вѣчный, но промышляющій о временномъ, — вотъ библейское ученіе о Богѣ, отрицающее собою вышепоименованныя крайности въ представленіи о Немъ свойственныя язычеству. Потому-то внѣ откровенной религіи можетъ быть или пантеистическое, или матеріалитическое ученіе о Богѣ; потому — то пантеизмъ и матеріализмъ сходны между собою въ томъ отношеніи, что матеріализмъ въ отвѣтъ на вопросъ о первой причинѣ міра ставитъ *Stoff und Kraft* (матерію и силу) какъ-то только мыслимое, непостижимое, въ пантеистическомъ смыслѣ абсолютное...

Послѣ этихъ предварительныхъ сужденій для насъ станетъ понятною и религія магометанъ. Магометъ, какъ извѣстно, считаетъ „невѣрными тѣхъ, которые говорятъ, что Христосъ, сынъ Маріи, есть истинный Богъ и Сынъ Божій. Неприлично,“ продолжаетъ мнѣній аравійскій пророкъ, „Богу имѣть сына, ибо Богъ не имѣлъ жены и не родилъ дѣтей. Христосъ есть только посланникъ Божій, другіе посланники были его предтечами, — онъ только рабъ Божій, одаренный духомъ пророчества, — назначенный быть образцомъ жизни для

сыновъ израилевыхъ, ибо онъ еще будучи младенцемъ въ колыбели сказалъ: я есмь рабъ Божій.“³⁾ Своимъ воззрѣніемъ на Божество, верожающее, — не имѣющее Сына, Магометъ отрицаетъ историческій фактъ Богочеловѣка, отстраняетъ Бога изъ міра и стремится дать Ему какое-то отвлеченное, единое, бытіе. Магометанское ученіе о Богѣ представляетъ собою своеобразный монотеизмъ (единобожіе) — “Богъ есть одинъ только Богъ,” вотъ основное положеніе въ богословіи Магометанъ. Такой монотеизмъ повидимому сходенъ съ іудейскимъ откровеніемъ о Богѣ и Магометъ самымъ дѣломъ считаетъ праротцами своего ученія Авраама, Исаака, Иакова и другихъ еврейскихъ патріарховъ.⁴⁾ Правда, іудейство и, исполненіе его, христіанство проповѣдуетъ единого Бога, но сущность той и другой религіи составляетъ идея живаго Бога, идея *вѣчно* грядущаго Бога-человѣка и слѣдовательно ученіе Магометанъ можно мыслить подъ формою іудейскаго, но только искаженнаго монотеизма. Богъ Магометанъ единъ какъ идея, безличенъ какъ понятіе и между нимъ “всемогущимъ, побѣдительнымъ, страшнымъ” и дѣйствительнымъ міромъ лежитъ рѣзкое различіе, отрицающее возможность живаго участія со стороны Его въ судьбѣ міра. Аллаха можно видѣть только въ болѣзненномъ состояніи или во снѣ, — только въ состояніи экзальтаціи, свойственномъ впечатлительному, одаренному пылкою, восточною фантазією, мнимому пророку Магомету, который, впрочемъ, и самъ чаще воображалъ себя получающимъ откровеніе отъ ангела Гавриіла (этого, по его мнѣнію, не навистника Евреевъ,) и только разъ, на крылатомъ чудовищѣ Баракъ, которое, по описанію преданія, имѣло голову женскую, туловище лошадиное, хвостъ павлиный — былъ переведенъ чрезъ семь небесъ къ трону Божію.

Очевидно, что единое, *отвлеченное* Божество Магометанъ, чуждое мнимыхъ ограниченій — т. е. рожденія и т. под. безгранично но безлично, какъ Божество пантеистовъ, обитающее *вездѣ* и *нигдѣ* въ частности, — *во всемъ* и *ни въ чемъ* исключительно. Но всякій пантеизмъ предполагаетъ только два исхода: или, пытаясь удержать самостоятельность за Божествомъ, разрѣшаетъ все конечное въ безконечное (агосмизмъ), или же для признанія самостоятельности явленій конечнаго міра отрицаетъ безконечное (атеизмъ). Въ первомъ случаѣ во всемъ мыслится Высочайшее существо и человѣкъ является только однимъ изъ видовъ выраженія Божества (модусъ), во второмъ — существуетъ только конечное и человѣкъ представляется *независимымъ, самосуцимъ*, чѣмъ-то такимъ, что опять характеризуетъ только Божество. Ясно, что въ томъ и другомъ случаѣ, — въ пантеизмъ человѣкъ принимаетъ

3) См. сур. 2, 3, 4, 5, 19 и др.

4) См. сур. 112

на себя непосильную роль Безусловнаго существа и такимъ понятіемъ о человѣкѣ, дѣйствительно, отличается религія Магометанъ. Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ въ Магометанствѣ *повидимому* представляется какъ господинъ, какъ владыка всѣхъ и всего. Иначе: — онъ живетъ независимо *отъ своего* Божества, — послѣднее не управляетъ его жизнію, а наоборотъ самъ отвлеченный Аллахомъ условливается дѣятельностію Магометанина. Вотъ почему желаніе Магометанина есть желаніе его Бога, а его воинскій подвигъ есть дѣло Божіе, ⁵⁾ брошенное имъ копьё на врага есть копьё Аллаха ⁶⁾, на свое несчастіе, или счастье, онъ смотритъ какъ на что то неизгладимо написанное въ его душѣ, — „все привязано къ шеѣ человѣка какъ ожерельникъ, котораго никакъ нельзя снять.“ ⁷⁾ Такимъ образомъ то, что называется *фатализмомъ* (*fatum* рокъ, — судьба) вполне характеризуетъ религію Магомета, давашаго пантеистическое понятіе объ единомъ Богѣ и представлявшаго, поэтому, жизнь человѣка *пассивною* (страдательною, — несвободною), подчиненною тому же закону необходимости, который существуетъ въ слѣпой, — неразумной природѣ. Человѣкъ въ Магометанствѣ, сказали мы, мыслится существомъ независимымъ, но не въ смыслѣ *свободной* независимости, а въ смыслѣ отрицанія всякой, съ его стороны, самостоятельной дѣятельности. т. е. всякій актъ его воли, всякое выраженіе его желанія, представляется чѣмъ-то неотвратимымъ, неизбѣжнымъ, — *необходимостію*, которой никто не можетъ дать иного направленія... Понятно, что такой фатализмъ отрицаетъ идеальную сторону въ жизни человѣка, — возможность изобрѣтенія такихъ или иныхъ плановъ, къ осуществленію которыхъ должно стремиться путемъ тѣхъ или другихъ средствъ. Фаталистъ, во все, что будетъ, во все, что можетъ и — должно быть, вѣрить какъ въ непременно имѣющее быть. Для него излишни разнообразныя улучшенія и перемѣны, потому что все улучшится и перемѣнится само собою. Отсюда инерція (недѣятельность), отсутствіе предприимчивости, замѣчается въ жизни Магометанина. Отсюда то „должно и сражаться на пути Божіемъ только противъ тѣхъ, которые нападаютъ на васъ“ ⁸⁾ и даже „обижать можно главнымъ образомъ тѣхъ, которые васъ обижаютъ.“ ⁹⁾ Съ отрицаніемъ идеаловъ, того, что составляетъ творческій продуктъ духовной жизни человѣка, съ отрицаніемъ самостоятельности чудеснаго, сверхъестественнаго элемента, Магометанинъ-фаталистъ во всемъ конечномъ, чувствен-

5) Сур. III. ст. 121 и 122.

6) Сур. VIII. ст. 15. и др.

7) Сур. 17, 27, 30, 42 и др.

8) Сур. 2. ст. 186.

9) *ibidem*. ст. 190.

номъ, видить безконечное, сверхъестественное. Земное онъ представляеть духовнымъ, видимое отождествляетъ съ невидимымъ. Здѣсь, а не тамъ фатализмъ видить совершенство, потому что совершившееся, существующее необходимо, — неизмѣнимо, — божественно. Для него на землѣ, а не на небѣ живетъ Божество. Отсюда фатализмъ Магометанскій, естественно, переходитъ въ *фанатизмъ* (*fanum* капище) какъ въ такую форму религіозной жизни, которая безусловное, — божественное видить вотъ тутъ именно, въ своемъ ученіи, въ своемъ капищѣ и больше нигдѣ. Фанатикъ, видѣ своихъ священныхъ мѣстъ, видѣ своихъ религіозныхъ обрядовъ, не мыслить ничего священнаго, — ничего человѣчнаго. Только свой образъ жизни онъ считаетъ спасительнымъ, только свой, а не вашъ обрядъ онъ признаетъ единственнымъ условіемъ для правильной жизни человѣка. Отсюда то фанатикъ-формалистъ. Онъ какъ-бы самообольщенъ, очарованъ тѣмъ, что окружаетъ его, — въ чему привязано все дорогое въ его жизни. Онъ спитъ, упоенный грезами, пресыщенный всеми благами міра, и горе если кто пробудитъ его отъ сладкаго сна, если чья рука коснется его святыни или вольное слово осквернитъ его культъ. Местъ не замедлитъ проявиться съ его стороны. Вотъ почему фанатикъ Магометанинъ, хотя и пассивный, но пробужденный отвѣдъ, дѣлается пылкимъ защитникомъ своего культа, своихъ религіозныхъ и не религіозныхъ уставовъ. Изъ-за своего онъ готовъ сжечь всѣ бібліотеки, если содержащееся въ нихъ неподходитъ подъ узкую рамку его воззрѣній.¹⁰⁾ Онъ готовъ прибѣгнуть во всемъ средствамъ для защиты своихъ привычекъ, — обычаевъ и казнить всякаго нарушившаго его летаргическій сонъ. Отсюда то чудовищное варварство освящено въ Магометанской религіи. „Я, говоритъ Магометъ, поражу страхомъ сердца невѣрныхъ, а вы отсѣкайте имъ головы и концы пальцевъ за то, что они сопротивляются Богу и Его посланнику.“¹¹⁾ „Убивайте ихъ до того, чтобы сдѣлать изъ этого большую рѣзню и крѣпко жмите пути плѣнниковъ.“¹²⁾ Замкнутый въ удушливый кругъ своихъ обрядовъ, только въ нихъ полагающій норму жизни и притомъ для всѣхъ и каждаго, только въ нихъ ищущій полного блаженства, фанатикъ Магометанинъ является мелочнымъ, въ выполненіи обрядовъ крайне аккуратнымъ, въ высшей степени точнымъ. Присту-

10.) Замѣчательна и характерна дилемма, сказанная Омаромъ при сожженіи Александрійской бібліотеки. Вотъ она: если въ ней (т. е. въ бібліотекѣ) есть книги, содержащія въ себѣ ученіе несогласное съ Кораномъ, то они безбожны, если же они содержатъ свѣдѣній больше, чѣмъ въ Коранѣ, то они бесполезны Ergo..... дилемма эта вполне фанатична.

11) Сур, 21, 171, V и др.

12) Сур. XLVII. ст. 4.

пая напр. къ молитвѣ Магометанинъ вымоетъ свое лицо и руки до локтей, голову и ноги до лядвей и если не найдетъ воды, то вытретъ лицо и руки чистымъ пескомъ.¹³⁾ Какъ истый фанатикъ, онъ имѣетъ одно особенно священное мѣсто (гашиш), къ которому привязано все дорогое въ его религіозной жизни и поклоненіе которому вмѣняется каждому магометанину въ непремѣнную обязанность, именно Мекку. Кто замедлитъ посѣтить Мекку тотъ долженъ принести посильное приношеніе, также долженъ поступать и тотъ, кто вовсе не посѣтитъ святаго мѣста Кабы.¹⁴⁾

Такимъ образомъ, *мнимый автократизмъ* (самовластіе), *фатализмъ*, *фанатизмъ* характеризуютъ ученіе Магометанской религіи о чловѣкѣ. Само собою разумѣется, что тутъ понятіе о чловѣкѣ какъ чловѣкѣ, даже вопроса о личности чловѣка быть не можетъ. Чловѣкъ въ Магометанствѣ, какъ мы сейчасъ видѣли, *пассивенъ*, *подавленъ*, — *замкнутъ*. Гаремъ Магометанина это-схема его понятія о чловѣкѣ. Онъ наглядно высказалъ ея то рабство, то отсутствіе самодѣятельности, свободы жизни въ чловѣкѣ, которое лежитъ въ основѣ фатализма и фанатизма. Замкнутая жизнь гаремныхъ женщинъ, удовлетворяющихъ только чувственнымъ потребностямъ Магометанина, выражаетъ собою именно тотъ идеалъ жизни, который составляетъ сущность теоретическаго религіознаго ученія Корана. Въ Магометанствѣ, какъ сказано, безусловное заключено въ условномъ, небесное въ земномъ, духовное въ чувственномъ, вотъ почему Магометанинъ поклоняется только чувственному, онъ привязывается только къ тому, что отуманиваетъ, одуряетъ его. Гашишъ, опиумъ обезличиваютъ его въ интеллектуальномъ отношеніи, а скотское отношеніе обоихъ половъ въ моральномъ. Для Магометанина и здѣсь и на небѣ только и мыслимъ гаремъ. Отсюда съ понятіемъ о раѣ соединяется представленіе о чувственныхъ удовольствіяхъ, съ понятіемъ же объ адѣ — отсутствіе ихъ. На небѣ, въ жилищѣ праведниковъ, какъ бы такъ рассуждаетъ послѣдователь Магометанской религіи, будетъ тоже, что и на землѣ, только чуждо, разумѣется, тѣхъ недостатковъ, которые здѣсь, въ силу роковой необходимости, существуютъ на ряду съ достоинствами. Тамъ будутъ богатые сады, орошаемые источниками прозрачной воды, которая никогда не портится, — будетъ течъ молоко и медъ, которые никогда не перемѣнятъ своего вкуса. Прекрасныя деревья, украшающія райскіе сады, не могутъ потерять своей свѣжести, — зной и холодъ, составляющіе необходимую, но непріятную особенность этой земли, чужды магометанскому раю, какъ и тѣ —

13) Сур. 4, 22 и др.

14) Сур. 2 ст. 192. Кааба святой домъ въ Меккѣ.

труды, которые несетъ человѣкъ въ настоящей жизни, обезпечивая свое физическое существованіе и упрочивая свое общественное положеніе. Въ жилищѣ праведниковъ, изнѣженный Магометанинъ не будетъ употреблять особенныхъ усилій даже для того, чтобы срывать сочные и вкусные плоды съ деревьевъ, такъ близко наклоненныхъ къ землѣ, что всякій можетъ касаться ихъ не вставая съ кресель. Засѣдая въ раю, въ тѣни деревъ, образующихъ собою волшебныя аллеи, въ роскошныхъ креслахъ, или отдыхая облокотившись на мягкія подушки, сибаритъ магометанинъ будетъ наслаждаться вѣчно молодыми женами съ большими черными глазами, постоянно обращенными только на своихъ, мужей—съ цвѣтомъ лица подобнымъ тщательно сбереженнымъ яйцамъ строуса; передъ нимъ будутъ стоять вѣчно юныя слуги—дѣти, разодѣтыя въ зеленое, атласное и парчевое платье, разукрашенныя серебрянымъ браслетами, такъ что ихъ можно счесть за написанный жемчугъ; на столѣ «будутъ вертѣться» золотыя чаши и бокалы, которые, по требованію праведника, слуги будутъ наливать разнаго рода ¹⁵⁾ напитковъ.

И такъ магометанская религія для насъ выяснилась. Характеръ ея отождествленіе безусловнаго съ условнымъ, духовнаго съ чувственнымъ,—отождествленіе, доходящее до полного поглощенія перваго элемента послѣднимъ. Стало бытъ Магометанство идти въ разрѣзъ съ ученіемъ христіанства, которое только примирило, но не слило, признало законнымъ и для человѣка необходимымъ сосуществованіе небеснаго съ земнымъ, но не смѣшало оба эти элемента такъ, чтобы чрезъ это потерялась ихъ характерность, своеобразность. Результатомъ отсутствія правильнаго рѣшенія вопроса о чувственномъ и сверхъ-чувственномъ было то, что жизнь Магометанина, какъ сказано, приняла пассивный характеръ,—вотъ почему отсутствіе, требующихъ развитіемъ народной жизни, реформъ отпечатлѣвается въ магометанствѣ; потому что реформы условливаются возможностью самостоятельной, сознательно свободной дѣятельности духовныхъ силъ человѣка... Болѣе или менѣе успѣшная въ своемъ развитіи жизнь магометанина повидимому могла бы быть только подъ вліяніемъ внѣшнихъ толчковъ, но и тутъ такое развитіе представляетъ своеобразный, чисто магометанскій характеръ. Магометанинъ въ состояніи понять и принять только то, что въ христіанскихъ государствахъ считается преступленіемъ,—что только терпимо, но не дозволено. Вотъ почему напр. Митадъ-паша, руцукскій генералъ—гу-

15) См. о раѣ. Сур. LXXVI ст. 12; сур. 11 ст. 23; сур. 111 ст. 13; сур. X ст. 9; сур. IV ст. 59; сур. XXXVI ст. 55; сур. XXXVII ст. 44, 47; сур. XXXVIII ст. 52, 53; сур. XL VII ст. 16.

бернаторъ, выслушавъ жупобу на одного волокиту офицера, сказать: „въ Европѣ волокитство и любовныя связи не только не считаются преступленіемъ, но поощряются самыми правительствами. Все это полезно для государства. Знаетели, прибавляетъ тотъ же реформаторъ, что въ Европѣ важныя лица задаютъ балы, куда съѣзжаются всѣ знаменитости города съ дочерьми, женами, всѣ они полуодѣтыя, груди унихъ голыя; тутъ между мужчинами и женщинами начинаются интрижки, — все идетъ на распахку“⁽¹⁶⁾)

Слѣдствіе такого взгляда высказывается въ томъ, что въ Свипцовѣ, Рушукѣ, Варнѣ и другихъ городахъ развратъ господствуетъ во всей силѣ и не преслѣдуется какъ ненормальное явленіе въ жизни. Усовершенствованіе магометанина на этой именно почвѣ а не на другой вполне понятно и естественно. Онъ не въ силахъ возвыситься до понятія о духовномъ рожденіи, — о духовномъ, такъ сказать, перерожденіи человѣка. Духъ не рождаетъ, а вѣчно покоится, это — убѣжденіе Магометанина высказано въ томъ, что онъ не признаетъ въ Богѣ, какъ въ Духѣ, способности духовно рождать Сына. Пониманіе духовнаго развитія, духовной жизни по отношенію къ человѣку чуждо Магометанской религіи.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВТОРОЙ ДИСПУТЪ НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА. Въ воскресенье, 25 октября, въ с.-петербургской духовной академіи состоялся второй диспутъ на степень доктора богословія. Доктораиъ, экстраординарный профессоръ академіи, И. Ѡ. Нильскій, защищалъ представленное имъ для соисканія этой степени изслѣдованіе: «Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ, очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ».

Всякій вопросъ, имѣющій болѣе или менѣе близкое отношеніе къ этому великому общественному интересу, возбуждаетъ особенное вниманіе общества и заставляетъ послѣднее съ сочувствіемъ прислушиваться къ голосу науки, не пренебрегающей его интересами. Этимъ, конечно, слѣдуетъ объяснить и то громадное сочувствіе къ вопросу, избранному для ученнаго изслѣдованія г. Нильскимъ, которое обнаруживалось во время его диспута.

Много публики было на диспутѣ г. Чельдова, не еще болѣе собралось ея на диспутѣ г. Нильскаго. Не только зала собраній академіи и хоры, но даже сосѣднія комнаты были набиты биткомъ. Наука, общество и высшая администрація прислали сюда многихъ изъ своихъ

представителей. Предсѣдательствовали, какъ и прежде, высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ. Собраніе удостоили своимъ посѣщеніемъ г. министръ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроръ свѣтѣйшаго Синода графъ Д. А. Толстой, товарищъ министра И. Д. Деляновъ, члены государственнаго совѣта: генераль-адъютантъ, бывший попечитель покойнаго Цесаревича Николая Александровича графъ С. Г. Строгановъ, бывший министръ народнаго просвѣщенія, адмиралъ, графъ Путятинъ; дѣйствительные тайные совѣтники баронъ М. А. Корфъ и В. П. Титовъ. Представителями университета были почти все его профессора. Кромѣ того собралось много ученыхъ и литераторовъ и весьма большое число дамъ. Наконецъ, тутъ же присутствовали многіе представители раскола.

Послѣ прочтенія обычнаго очерка жизни и ученой дѣятельности докторанта, обогатившаго науку многими учеными изслѣдованіями въ области раскола, И. Ѡ. Нильскій взошелъ на кафедру и произнесъ вступительную рѣчь. Эта рѣчь продолжавшаяся не менѣе 40 минутъ, произвела на публику въ высшей степени благопріятное впечатлѣніе. Въ ней докторантъ представилъ краткое изложеніе своего изслѣдованія, показалъ общественную важность избраннаго имъ вопроса, бывшего одною изъ причинъ, почему выборъ его палъ именно на этотъ вопросъ и сдѣлалъ историческій очеркъ трудомъ другихъ изслѣдователей раскола по тому же вопросу. Рѣчь докторанта отличалась чрезвычайною ясностью и отчетливостью изложенія и была покрыта громкими и продолжительными рукоплесканіями. Затѣмъ начались пренія. Первый оппонентъ профессоръ И. В. Чельцовъ обратилъ вниманіе на нѣкоторыя частности изслѣдованія, возбудившія его недоумѣнія. Другой оппонентъ профессоръ М. О. Колловичъ высказалъ нѣкоторыя существенныя требованія научнаго изслѣдованія, которые, по его мнѣнію, упущены изъ виду докторантовъ и которые между тѣмъ сообщили бы его сочиненію безукоризненно научный характеръ. На тѣ и другія замѣчанія докторантъ отвѣчалъ съ полнымъ достоинствомъ и глубокимъ знаніемъ своего предмета. Вообще и докторантъ и его оппоненты были достойны другъ друга и ихъ пренія постоянно держались на высотѣ научнаго уровня, — ни на минуту не спускаясь на арену мелкихъ придирокъ къ словамъ и незначительнымъ частностямъ вопроса. Нельзя было не обратить вниманія на замѣчательную особенность этого диспута. Возраженія оппонентовъ, поражавшихъ докторанта силою и меткостью своихъ замѣчаній, постоянно вызывали громкія и единодушныя рукоплесканія публики; но эти рукоплесканія усиливались и были еще единодушнѣе послѣ отвѣтовъ докторанта, который блистательно отражалъ все дѣлаемая на него нападенія. Мы признаемся, что намъ ни разу не удавалось присутствовать на такомъ диспутѣ, какимъ подарилъ насъ И. Ѡ. Нильскій, хотя мы были на

многихъ изъ нихъ въ университетѣ. Силы съ обѣихъ сторонъ были равныя, и однакоже г. Нильскій вышелъ изъ борьбы съ полнымъ триумфомъ. Изъ постороннихъ лицъ возражалъ докторанту только Т. И. Филипповъ. Раскольники же, по неопытности ли въ ученыхъ диспутахъ, или по другимъ причинамъ, не приняли участія въ диспутѣ. Едва ли нужно прибавлять, что совѣтъ академіи единогласно призналъ И. О. Нильскаго достойнымъ степени доктора богословія. Г. министръ народнаго просвѣщенія удостоилъ докторанта нѣсколькихъ весьма лестныхъ для него словъ. Сообщаемъ въ заключеніе тезисы, составляющіе сущность ученаго изслѣдованія И. О. Нильскаго и бывшіе предметомъ его ученаго диспута.

1) Безпоповщинскій расколъ ввелъ у себя безбрачіе, какъ обязательный для всѣхъ законъ, не съ цѣлю дать разгулъ страстямъ своихъ послѣдователей и тѣмъ привлечь на свою сторону грубыя массы православнаго народа, склоннаго будто бы къ разврату; но вслѣдствіе прекращенія въ расколѣ православнаго (съ безпоповщинской точки зрѣнія) священства, необходимаго для заключенія брака; на усиленіе же и распространеніе въ безпоповщинѣ безбрачія имѣли вліяніе: ложное убѣжденіе заблуждающихъ въ наступленіи царства антихристова и и близости кончины міра, тяжелое положеніе раскольниковъ, вслѣдствіе воздвигнутаго на нихъ въ концѣ XVII столѣтія гоненія, и наконецъ проповѣдь въ пользу дѣвства первыхъ расколуучителей изъ монаховъ.

2) Иванъ Алексѣевъ, авторъ книги «о тайнѣ брака», признавая необходимыми для заключенія брака церковное вѣнчаніе, понималъ въ то же время бракъ не какъ таинство, но какъ естественный, или, по крайней мѣрѣ, гражданскій союзъ двухъ лицъ разнаго пола, только неразрывный; онъ требовалъ вѣнчанія брака не по существу дѣла, а для соблюденія формы, и въ этомъ случаѣ показалъ себя истымъ раскольниковъ.

3) Исканіе выговскими поморцами, въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, архіерея на Востокъ, противорѣчившее основному ученію безпоповщины о прекращеніи въ мірѣ православнаго священства, было вызвано главнымъ образомъ вопросомъ о бракѣ, какъ единственномъ средствѣ къ прекращенію появившагося среди невольныхъ дѣвственниковъ разврата.

4) Хотя поморцы отъ выгодской пустыни со второй четверти прошлаго столѣтія стали смотрѣть на новоженство довольно снисходительно, тѣмъ не менѣе имѣтъ достаточнаго основанія утверждать, будто въ это время выговцы уже признали законность безсвященнословныхъ браковъ и будто даже сами настоятели выгодскаго общежительства вѣнчали браки.

5) Только благодаря тому обстоятельству, что въ первой половинѣ прошлаго столѣтія нѣкоторые православные причты рѣшались по разнымъ побужденіямъ нарушать законъ—о вѣнчаніи раскольниковъ не иначе, какъ послѣ предварительнаго присоединенія ихъ къ церкви и по новоисправленнымъ требникамъ, ученіе Ивана Алексѣева о бракѣ могло найти себѣ послѣдователей среди беспоповцевъ.

6) Ученіе о бракѣ Василія Емельянова и его послѣдователей признавшихъ церковное вѣнчаніе ненеобходимымъ для заключенія брака, въ сущности не отличалось отъ ученія о томъ же предметѣ Ивана Алексѣева, хотя по формѣ представляло новый шагъ на пути удаленія раскольниковъ отъ церковнаго преданія.

7) При всей видимой безнравственности ученія о бракѣ Ковылина и его послѣдователей, въ основѣ его лежала справедливая мысль—строго церковное понятіе о бракѣ, какъ таинствѣ, которое можетъ совершить только пастырь церкви; эта же мысль служить главною причиною того, что многіе беспоповцы и до настоящаго времени отвергаютъ бракъ и проповѣдуютъ дѣвство, не какъ подвигъ высшаго совершенства, а какъ горькую необходимость.

8) И послѣ того, какъ Покровская часовня признала законность брачной жизни и стала вѣнчать браки съ соблюденіемъ извѣстнаго рода обрядовъ, новоженство въ видѣ браковъ, заключавшихся въ православной Церкви, и—простыхъ сожительствъ безъ всякаго молитвословія, не прекратилось въ беспоповщинѣ какъ еодосѣвской, такъ и поморской.

9) Появленіе въ поповщинѣ въ прошлое царствованіе безсвященнословныхъ, или сводныхъ, браковъ было слѣдствіемъ строгихъ мѣръ свѣтской власти противъ, такъ называемыхъ, бѣглыхъ поповъ.

10) Со временъ Петра Великаго, который—первый обратилъ вниманіе на расколичьи браки, и до настоящаго царствованія законодательство наше касательно этого предмета не отличалось точностію и опредѣленностію; въ прошлое же царствованіе распоряженія власти относительно расколичьихъ браковъ доходили до взаимнаго противорѣчія.

11) Въ церковные расколичьи браки, какъ поповщинскіе, такъ и беспоповщинскіе, никогда не признавались законными ни властію церковною, ни свѣтскимъ правительствомъ; послѣднее иногда только терпѣло расколичьи браки въ гражданскомъ отношеніи.

12) Чѣмъ свободнѣе устроались брачныя сожительства въ какомъ-либо толкѣ раскола, тѣмъ тяжелѣе было положеніе женщины-расколички этого толка. (Совр. Лист.)

БЛАГОЕ ДѢЛО СВЯЩЕННИЧЕСКОЙ ЖЕНЫ И ХОРОШІЙ ПРИМѢРЪ ЖЕНАМЪ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ. Мы имѣемъ подъ руками, пишутъ въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей, замѣтку одного сельскаго священника, присланную въ нашу редакцію. Она оза-

главлена авторомъ такъ: «Благое дѣло священнической жены и хорошей примѣръ женамъ сельскихъ пастырей». Здѣсь передается, какъ одна почтенная жена священника Анна Миловская *), своимъ добрымъ вліяніемъ и убѣжденіемъ способствовала обращенію къ православію одной прихожанки, совращенной въ расколъ. Въ деревнѣ, гдѣ жила совращенная, по характерному выраженію автора замѣтки, «православныя души рѣже, чѣмъ колосыя на покатои нивѣ, или по собраніи винограда грозды, затаившіяся въ листьяхъ». Только крестьянка Кочетова выдавалась своимъ православіемъ, не рѣдкою гостью она была и въ домѣ приходскаго священника. «Прошедши двухверстное разстояніе, по словамъ автора замѣтки, она заходила въ жилище пастыря отдохнуть предъ богослуженіемъ, а въ холодное время обогрѣться. Нерѣдко приходила въ домъ священника и въ другія времена, вѣроятно потому, что будучи одинокою по православію и благочестію не только въ мѣстѣ своего жительства, но и въ самомъ своемъ семействѣ, которое заражено было расколомъ, она находила себѣ единственное утѣшеніе въ бесѣдѣ съ своимъ пастыремъ и его благоразумною супругою». Случилось, однако, что мѣстный расколуучитель увлекъ Кочетову въ расколъ; надежды на обращеніе къ православію не было, тѣмъ болѣе, что совращенная скоро тяжело заболѣла и близка была къ смерти, а родные никакъ не допустили бы къ ней священника, если бы умирающая и пожелала получить напутствіе отъ православнаго пастыря. Войти же священнику въ раскольниковскій домъ незваннымъ, не представляло удобствъ къ ожиданіямъ благоуспѣшнаго дѣйствія. Что оставалось пастырю дѣлать? Онъ предложилъ своей супругѣ пойти въ домъ совращенной въ расколъ больной, «въ качествѣ посѣтительницы». Результатомъ этого посѣщенія было обращеніе больной къ православію; она, вслѣдствіе убѣжденій и слезъ матушки, пожелала видѣть священника, была напутствована имъ и погребена, вскорѣ скончавшись, по православному обряду. «Быль ли бы подобный успѣхъ въ спасеніи Кочетовой, заключаетъ авторъ замѣтки, содержаніе которой мы передали кратко, если бы священникъ не послалъ прежде жену свою, но самъ внезапно явился къ ней?.. Внезапное явленіе священника, какъ ангела свѣтлаго, могло бы устрашить раскольниковъ, особенно съ божественными, святыми, пречистыми, бессмертными, небесными и животворящими, страшными Христовыми Тайнами. Раскольники, въ присутствіи священника, какъ челоуѣка для нихъ подозрительнаго накрѣпко запирають свои чувства. Какъ молотъ, ударяя по наковальнѣ, не сокрушаетъ ее: такъ слово священника не поражаетъ грубыхъ и окаменѣлыхъ сердець раскольниковъ. Жена же священника, принятая безъ

*) Нижегородской епархіи, дуковновскаго уѣзда, села Кочкурова.

всякаго подозрѣнія, въ качествѣ простой знакомой посѣтительницы, тасковымъ и радушнымъ разговоромъ, съ непритворными слезами, могла болѣе подѣйствовать, какъ насамую больную, такъ и на ея семейство. Какъ свѣча загашенная, когда еще имѣеть горящую свѣтильню, при дунуеніи на нее, опять загарается: такъ Кочетова—свѣтлая свѣча по православію, загашенная вѣтромъ льщенія и угрозъ, имѣя еще внутри себя горящую свѣтильню православной вѣры, благотворнымъ влїаніемъ кроткихъ и назидательныхъ совѣтовъ и объясненій жены священника, снова возгорѣлась благочестіемъ и православіемъ, и спасеніе ея совершилось». Этотъ обращикъ истинно пресвитеридскаго дѣйствования жены священника, замѣчаетъ Руководство для сельскихъ пастырей, наглядно показываетъ, что въ своихъ житейскихъ отношеніяхъ съ прихожанами, жена священника можетъ узнать много такого, чего пастырю и въ вѣкъ бы не узнать; и здѣсь же для пастырскаго дѣйствования, по указанію именно пресвитериды, представляется особенное поприще, общающее благоплодные успѣхи уже и потому, что въ нихъ принимаетъ участіе женщина. Правильныя міровоззрѣнія въ приходѣ тогда только съ успѣхомъ могутъ быть распространяемы, когда проникнутыя оными будутъ передавать эти міровоззрѣнія съ своимъ, такъ сказать, молокомъ. Въ средѣ женщинъ едвали съ большимъ успѣхомъ можетъ дѣйствовать кто либо, кромѣ самой же женщины. И это теперь тѣмъ легче для сельскихъ матушекъ, что онѣ, вслѣдствіе развивающагося въ семействахъ духовенства образованія, достаточно могутъ считаться приготовленными пособлять своимъ мужьямъ не въ однихъ только семейныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ВЪ 1871 ГОДУ.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при казанской духовной академіи, по распоряженію святѣйшаго Синода, съ 1855 года и выходящій въ первые три года (1855, 1856 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1871 году будетъ издаваться по

прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученomъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, еже-мѣсячно, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе Православнаго Собесѣдника на 1871 годъ, со всеми приложеніями къ нему, несмотря на увеличеніе платы за почтовую пересылку противъ прежнихъ годовъ, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во весь мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

извѣстія по казанской епархіи.

Съ 1867 года при «Православномъ Собесѣдникѣ» издается отдѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ «Извѣстія по казанской епархіи», которыя будутъ выходить и въ 1871 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна «Извѣстій» для мѣстъ и лицъ *другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ*: а) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» четыре руб., б) а для выписывающихъ и «Православный Собесѣдникъ» три руб. (всего за два изданія десять руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

и съ пересылкою:

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868 и 1869 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1870 годъ (12 книгъ) 7 руб. сер. (Полныхъ экземпляровъ за 1867 г. въ продажѣ нѣтъ).

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 1 руб.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 1 руб.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 руб. 50 коп.; за 1866, 1867, 1868 и 1869 годы, по три тома въ каждомъ, по 3 руб. сер. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника одни приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 руб.
2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Четыре тома. 1859—1867. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за четвертый 3 руб. 50 коп., за всѣ четыре тома 13 руб. 50 коп.
3. Благовѣстникъ, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія—Матѳея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.—Тоже, томъ третій,—на евангеліе Луки. 1869. Цѣна 2 руб.
4. Бл. Теофилакта, архіепископа болгарскаго, толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб. 25 коп.
5. Бл. Теофилакта, архіепископа болгарскаго, толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Одинъ томъ. 1866. Цѣна 1 руб. 25 коп.
6. Бл. Теофилакта, архіепископа болгарскаго, толкованія на (первое и второе) посланія къ Коринѳянамъ. Одинъ томъ. 1867—1869. Цѣна 1 руб. 75 коп.
7. Святаго отца нашего Григорія двоеслова Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцовъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп.
8. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865—1866. Цѣна 2 руб. 75 коп.
9. Сказанія о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ приложеніемъ). Томъ 1-й. 1866—1869. Цѣна 2 руб. 50 коп.
10. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.
11. Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ: Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.
12. Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.
13. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.
14. Сочиненіе инока Зиновія: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 4 руб.
15. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб. 25 коп.

18. Мечеть духовный. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Сочиненіе Іоанникія и Софронія Лихудовъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1865—1867. Цѣна 1 руб. 50 коп.

17. Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ присопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 1 руб. 25 коп.

18. Житіе преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 75 коп.

19. Житіе преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ 1868. Цѣна 75 коп.

20. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

21. Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима. Цѣна 20 коп.

Редакція Православнаго Собесѣдника проситъ желающихъ выписывать означенныя въ семъ объявленіи изданія ея—обращаться съ своими требованіями *прямо* въ эту редакцію, съ приложеніемъ за нихъ денегъ по вышеозначеннымъ цѣнамъ, и прописывать свои адреса ясно и точно. Въ почтовыхъ же мѣстахъ подписка на ея изданія не принимается.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

ВЪ 1871 ГОДУ.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемый по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1871 году, и начинается съ 1 го января свой двѣнадцатый годъ.

Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль—способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей тайнъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно, поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по тойже программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держался до сихъ поръ.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными номерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полутора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30 до 35 печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣстѣ 4 руб., а съ пересылкою во все мѣста Россійской имперіи 5 р. сер. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1871 года.

Въ редакціи имѣются экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1861, 1863, 1864, 1865 и 1870 годы. Желавшіе могутъ получать оныя въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ, съ пересылкою 5 р. сер., за исключеніемъ 1861 и 1865 г., которые можно получать по 4 руб. съ пересылкою.

Въ Московскую синодальную книжную лавку и запасы, на Никольской улицѣ, поступила для продажи книга: «Описаніе Славянскихъ рукописей Московской синодальной бібліотеки отдѣль III, часть 1-я, книги богослужебныя», въ 8 д. л., гражд. печ., цѣна въ переплетахъ кожаномъ 1 р. 75 к., корешковомъ 1 р. 60 к. и бумажномъ 1 р. 50 к. за экземпляръ.

1871 ГОДЪ.

(ГОДЪ ВТОРОЙ)

РУССКАЯ ЛѢТОПИСЬ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

52 №№ въ годъ.

(ИЗДАНИЕ БЕЗЦЕНЗУРНОЕ).

Выходитъ въ Москвѣ одинъ разъ въ недѣлю, по слѣдующей программѣ: 1. Внутреннее обозрѣніе 2. Политическое обозрѣніе. 3. Статьи по вопросамъ внутренней жизни и ви́шней политики. 4. Отдѣль педагогическій. 5. Внутренняя и иностранная корреспонденція. 6. Судебная хроника. 7. Библиографія. 8. Новые законы. 9. Фельетонъ.

Каждый выпускъ газеты заключаетъ въ себѣ не менѣе 20 страницъ in 4°.

Подписная цѣна съ пересылкою въ годъ—шесть рублей, а въ полгода три рубля пятьдесятъ копѣекъ.

Иногородные надписываютъ свои требованія: въ Москву, въ контору редакціи «Русской Лѣтописи» при типографіи А. И. Мамонтова и К°.

Редакторъ-издатель М. Шенкинъ.

ОДИННАДЦАТАЯ КНИЖКА НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

ВЫШЛА СВОЕВРЕМЕННО И РАЗОСЛАНО ПОДПИСЧИГАМЪ,

Содержаніе ея слѣдующее:

ОТД. I. Слово на день въ Введенія во храмъ Вожіей Матери *Св. Е. М—скій*. Успенскій соборъ въ Троицко-Сергіевской лаврѣ. (съ 1 рис). *А. Г—ъ*. Чудесное изцѣленіе. Принятіе православія Чехами, католиками. ОТД. II. Статьи законовъ. О правахъ и обязанностяхъ крестьянъ, собственниковъ. Очеркъ крестьянскаго самоуправления (замѣтка крестьянина.) *В. Желобобовъ*. Объ обязательной грамотности. (замѣтка крестьянина). *В. Желобобовъ*. ОТД. III. Краткій очеркъ Крымской войны и геройская защита Севастополя. (продолженіе *П. К — левъ*). Обработка льна и конопли. Медвѣдь. ОТД. IV. Солдатскій портретъ. (Малороссійскій рассказъ Основьяненка). ОТД. V. Разныя извѣстія. Списокъ подписчиковъ на журналъ.

Къ этой книжкѣ приложены слѣдующіе рисунки:

1, Успенскій соборъ въ Троицко-Сергіевской лаврѣ.—2) Могила адмираловъ: Корнилова, Нахимова и Истомина.—3) Медвѣдь.

При этой книжкѣ подписчикамъ на журналъ: „Мірской Вѣстникъ“ прилагается, согласно условію, бесплатно, Житіе святаго Великомученика Димитрія Солунскаго и хромофотографированное изображеніе святителя сего.

Редакторы: Арх. Веніаминъ.
Прот. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей: *Скрябинъ* и *Волковъ*. Воронежъ. Декабря 31-го дня, 1870 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.